

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Переводческий факультет

Кафедра перевода английского языка

М.В.Сарычева

Особенности использования приёма экспрессивной конкретизации при переводе публицистических текстов (на материале перевода с английского языка на русский отдельных глав книги Д.Эдвардса и Д.Кромвелла ‘Guardians of Power: The Myth of The Liberal Media’)

Дипломная работа студента 503 а/нем. группы

Научный руководитель:

доцент кафедры перевода английского языка

В.В.Гусев

Рецензент:

кандидат филологических наук

ст. пр. М.А.Межуев

Москва

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ЭКСПРЕССИВНОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ.....	5
1.1 Картина мира и языковые особенности английской и русской публицистической речи.....	5
1.2 Экспрессивная конкретизация как средство достижения адекватности при переводе публицистических текстов с английского языка на русский.....	29
ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЁМА ЭКСПРЕССИВНОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ В ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ.....	41
2.1 Экспрессивная конкретизация на лексическом уровне.....	42
2.2 Экспрессивная конкретизация на синтаксическом уровне.....	48
2.3 Экспрессивная конкретизация как комплексное преобразование.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	59
ПРИЛОЖЕНИЕ (Перевод 4 и 6 глав из книги Д.Эдвардса и Д.Кромвелла 'Guardians of Power: The Myth of the Liberal Media').....	60
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	94

ВВЕДЕНИЕ

К числу наиболее актуальных проблем современного переводоведения относится проблема использования приёма экспрессивной конкретизации при переводе текстов с английского языка на русский. Актуальность проблемы подчёркивается во многих научных трудах. Тем не менее среди лингвистов и переводоведов до сих пор не выработалось единого подхода к решению вопроса экспрессивной конкретизации.

Проблема конкретизации под разным углом зрения рассматривается в трудах Я.И.Рецкера, А.Д.Щвейцера, В.Н.Комиссарова, Л.С.Бархударова, В.Г.Гака, А.В.Федорова, Р.К.Миньяр-Белоручева, В.С.Виноградова, С.Влахова и С.Флорина и др.

Анализ отдельных аспектов данной проблематики мы находим в работах В.Н.Ярцевой, Н.Н.Амосовой, Т.Р.Левицкой и А.М.Фитерман, Р.Р.Николаевской (явление широкозначности), И.В.Арнольд, И.Р.Гальперина, В.В.Виноградова, Т.Г.Винокура (проблема экспрессивности), в работе Д.В.Псурцева и др.

Рассматривая экспрессивную конкретизацию, мы исходим из того, что пути решения этой проблемы следует искать в комплексном подходе к изучению особенностей использования этого приёма при переводе текстов с английского языка на русский.

Для исследования проблемы экспрессивной конкретизации нами был использован перевод отдельных глав книги Д. Эдвардса и Д. Кромвелла «Стражи власти или миф о либеральных СМИ» (David Edwards & David Cromwell, 'Guardians of Power: The Myth of the Liberal Media'), представляющей собой типичный образец английской публицистики. Именно в публицистических текстах наиболее ярко проявляется авторская оценка описываемых событий, позиция автора, передача которой при переводе представляет собой

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

определённую сложность и имеет непосредственное отношение к использованию приёма экспрессивной конкретизации.

Анализ особенностей использования рассматриваемого приёма позволяет нам выдвинуть следующие предположения:

- 1) Достижению адекватности при переводе текстов с английского языка на русский препятствуют различия в способах вербального отображения действительности в языковых картинах мира носителей англоязычной и русскоязычной культур;
- 2) В сравнении с английской публицистической речью русской публицистической речи свойственна бóльшая степень конкретности и экспрессивности;
- 3) Отстранённость авторской оценки и имплицитность высказывания в английском языке воспринимается англоязычным реципиентом как нормативный способ передачи мыслей, тогда как для русскоязычного реципиента нормой является более эксплицитный способ формулирования мысли и выражения авторской позиции;
- 4) Для достижения адекватности при переводе публицистического текста с английского языка на русский необходимо использовать приём **экспрессивной конкретизации**, обеспечивающий наиболее точную передачу авторской позиции.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ЭКСПРЕССИВНОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ

1.1 КАРТИНА МИРА И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

1.1.1 Картина мира как фактор языковых различий в английской и русской речи

Перевод представляет собой акт двуязычный, а значит, при переводе сталкиваются не только различные языковые системы, но и различные картины мира, присущие носителям той или иной культуры. Иными словами, при переводе выявляются различные способы вербального отображения действительности в языковой картине мира носителей ИЯ и ПЯ. Следовательно, для достижения адекватности при переводе текста с ИЯ на ПЯ необходимо учитывать, наряду с лингвистическими факторами, и экстралингвистические, к числу которых относятся расхождения в картинах мира носителей ИЯ и ПЯ.

Особенности картины мира той или иной культуры являются предметом исследования этнопсихолингвистики, в рамках которой различные способы вербального описания действительности рассматриваются в связи с анализом таких понятий как языковая картина мира (или просто картина мира), образ мира и языковое сознание. Б.А.Серебренников и Е.С.Кубрякова трактуют картину мира (далее – КМ) как «целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной её стороны» [32.С.19]. Образ мира, в их понимании, «возникает в различных актах мироощущения, мирочувствия, мирозерцания, мировосприятия, мировидения, миропонимания, миропредставления, мирооценки, мироуяснения, в актах переживания мира, в актах миродействия»

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

[32.С.20]. Таким образом, КМ – это совокупность психических образов, в виде которых в сознании человека фиксируется окружающая действительность.

Вместе с тем, по мнению исследователей, «следует различать две картины мира – концептуальную и языковую» [32.С.107]. При этом учёные отмечают, что «концептуальная картина мира богаче языковой, поскольку в её образовании, по всей видимости, участвуют различные типы мышления» [32.С.107]. Е.Ф.Тарасов использует понятие «языковое сознание», определяя его как «образы сознания, овнешняемые языковыми знаками» [35.С.10]. По мнению исследователя, «практически большинство образов сознания имеют языковое овнешнение, хотя и не все» [35.С.10].

Вопрос о том, формируется ли язык под воздействием КМ или КМ – под воздействием языка, до сих пор остаётся дискуссионным. Тем не менее, очевидно, что между этими понятиями существует неразрывная связь. Мысль о том, что каждый язык формируется под воздействием национальной культуры, подтверждает русский философ И.Ильин¹: «Есть закон человеческой природы и культуры, в силу которого всё великое может быть сказано человеком или народом только *по-своему*, и всё гениальное рождается именно в лоне национального опыта, уклада и духа». К такому же выводу приходит этносоциопсихолог Н.М.Лебедева, которая, называя КМ «когнитивной матрицей для понимания мира», указывает на её связь с культурой народа [23.С.12]. Вместе с тем и язык накладывает сетку на восприятие окружающей действительности. При этом каждый язык *по-своему* организует, структурирует действительность в языковых КМ носителей различных культур.

Особенности картин мира в различных культурах проявляются только при их сопоставлении. Сопоставляя свою культуру или свой образ мира с чужой культурой, мы зачастую оцениваем её через призму собственной. Иными

¹ Ильин И. Что есть истинный национализм (глава из книги «Манифест русского движения») – С.1

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

словами, мы опираемся на своего рода нормативные представления, заложенные в нашем сознании. Как подчёркивает Н.М.Лебедева: «Если мы всё время живем в одной культуре, то естественным для нас будет считать свою культуру стандартом. Культура действует как некий фильтр не только при восприятии вещей, но и при их интерпретации и осмыслении. Мы не можем отделить себя от своей культуры и невольно трактуем поведение других с позиций своей культуры» [23.С.12].

Нас интересуют, прежде всего, отличительные особенности картин мира в русскоязычной и англоязычной культурах. Провести анализ специфики картины мира или национальной психологии русских и англичан позволяет метод составления ассоциативных норм (словарей) [36.С.140]. Данный метод позволяет определить ассоциативное поле того или иного слова-стимула, под которым Н.В.Уфимцева понимает «фрагмент образа мира того или иного этноса, отражённый в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [36.С.140].

Так, Н.В.Уфимцева выявила следующие различия в концептах слов-символов «друг» в русском языке и «friend» в английском: «Реакция friend чаще всего появляется на стимул враг (enemy), противник (foe), знакомство (acquaintance), товарищ, коллега (companion), дружище (buddy), сосед (neighbor), союзник (ally)» [36.С.148]. При этом русское слово «друг» не порождает в сознании русскоговорящего человека ни одну из вышеперечисленных ассоциаций, а обрывается большим количеством положительных прилагательных: «верный», «надёжный», «настоящий», «навсегда», «закадычный», «преданный», «до гробовой доски». Оно также связано с такими понятиями, как «защита», «помощь», «не оставит в беде», «друг из детства», «однокашник», «одноклассник» и т.д. [36.С.147]. Таким образом, «...за внешним сходством формальной структуры ядра языкового сознания русских и англичан стоят совершенно разные образы мира» [36.С.148].

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

Поскольку КМ в русскоязычной и англоязычной культурах отличаются, существуют расхождения и в способах вербального отображения действительности в языковых картинах мира носителей русского и английского языков. В связи с этим возникает необходимость проанализировать отличительные особенности английской и русской речи, в частности, некоторые особенности публицистической речи в английском и русском языках.

1.1.2 Категории конкретности – абстрактности, эксплицитности – имплицитности, экспрессивности – нейтральности и их реализация в английской и русской публицистической речи

В настоящей работе предметом исследования является проблема использования приёма экспрессивной конкретизации при переводе текстов с английского языка на русский. Поэтому языковые особенности английской и русской публицистической речи рассматриваются ниже в связи с различными способами выражения мысли в английском и русском языках, а именно в связи с присущей языковым средствам бóльшей или мёньшей степени *конкретности – абстрактности, эксплицитности – имплицитности, экспрессивности – нейтральности*.

Категории конкретности – абстрактности и эксплицитности - имплицитности

«Абстрактное» и «конкретное» являются категориями философскими. Согласно определению, «абстрактное (далее – А.) в диалектической традиции понимается в традиционном смысле как «бедность», односторонность знания, а конкретное (далее – К.) как его полнота, содержательность»² [С.100]. «Бедность», «односторонность» присущи А., поскольку А. (лат. abstractio - отвлечение, удаление) есть «мысленный образ, полученный путем отвлечения

² Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

(абстрагирования) от тех или иных несущественных свойств или отношений предмета с целью выделения его существенных признаков». Тогда как К. (лат. *concretio* - густой, твердый, сросшийся) есть «реально существующее, вполне определённое, точное, предметное, вещественное, рассматриваемое во всём многообразии свойств и отношений (в отличие от А.). К. в мышлении – это содержание понятий, отражающих предметы или явления в их существенных признаках»³.

Лингвисты (А.В.Кашичкин, И.И.Введенский, Я.И.Рецкер, В.Матезиус и др.), перечисляя свойства естественных языков, указывают на присущую языкам бóльшую или мéньшую степень абстрактности или конкретности. И.И.Введенский⁴, сопоставляя русский язык с романскими и тевтонскими, отмечает, что немецкий и английский языки в высшей степени отвлечены по сравнению с русским. В.Матезиус⁵ высказывает мысль о том, что лексика в языках с синтетической структурой более конкретна, чем лексика в языках с аналитической структурой. Я.И.Рецкер отмечает бóльшую степень конкретности и экспрессивности русского языка в сравнении с английским [30.С.133].

Необходимо подчеркнуть, что о категориях конкретности – абстрактности можно говорить только применительно к лексическому значению языковой единицы. Однако расхождения по этим категориям имеются не только в лексическом значении слов английского и русского языков, но и в способах выражения мысли в высказывании, характерные для носителей этих двух языков. Иными словами, в английской и русской речи по-разному реализуются

³ Новейший философский словарь / Сост. А.А.Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.

⁴ Введенский И. И. О переводах романа Теккерея "Vanity Fair" в "Отечественных записках" и "Современнике": Письмо к ред. // Отеч. зап. - Спб., 1851. – Т. 78.

⁵ Mathesius V.A. Functional Analysis of Present Day English on a General Linguistic Basis. – Paris: Mouton, 1975. – 228 p.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

категории эксплицитности – имплицитности, т.е. тенденция к явному или скрытому выражению мысли в высказывании.

Проблема эксплицитности – имплицитности рассматривается в работах И.В.Арнольд, И.Р.Гальперина, Е.Н.Стариковой, В.А.Кухаренко, К.А.Долинина, В.Н.Комиссарова, М.Ю.Федосюк, А.Д.Швейцера, А.В.Кашичкина и др. Понятие импликации заимствовано из логики, где оно обозначает логическую связь: «если А, то Б», когда Б не выражено, а лишь подразумевается [21.С.52].

Переводоведы пока не пришли к единой трактовке понятий эксплицитности – имплицитности. Так, И.В.Арнольд говорит об импликации, под которой понимает «дополнительный смысл, возникающий в микроконтексте и не указанный непосредственно значениями соположенных единиц языка» [2.С.4]. А.Д.Швейцер пишет о «двух противоборствующих тенденциях любого естественного языка – тенденции к экспликации (т.е. к явному словесному выражению) и тенденции к импликации (т.е. к подразумеванию)» [41.С.121]. В.Н.Комиссаров использует понятие «имплицитный смысл», под которым имеет в виду «отношения импликации (т.е. подразумевания) между двумя информативными комплексами, один из которых «антецедент» прямо выражен языковыми средствами, а другой «консеквент» лишь выводится из первого» [21.С.52]. Учёный рассматривает два вида выражения имплицитного смысла: текстовую импликацию и имплицитные элементы в семантике лексических единиц [21.С.53]. А.В.Кашичкин отмечает, что одни авторы понимают под импликацией «невыраженный смысл», другие – «любые проявления подразумевания: как процесс подразумевания, так и сам подразумеваемый смысл высказывания, выводящийся из его эксплицитного смысла» [17.С.13-14]. Перечисляя некоторые свойства естественных языков, М.Вандрушка также упоминает присущую языкам «тенденцию к экспликации, т.е. открытому, явному выражению, и тенденцию к импликации, т.е. к подразумеванию»⁶.

⁶ Цит. по [41.С.78].

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

Эксплицитные и имплицитные элементы высказывания обнаруживаются во всех языках [17.С.57]. Вместе с тем степень детализации описания одной и той же ситуации в различных языках зачастую не совпадает. На это обращает внимание, в частности, В.Н.Комиссаров: «...в разных языках соотношение эксплицитного и имплицитного смысла в высказывании может быть различным» [21.С.127]. В.Г.Гак указывает на проблему «избыточности или экономии речи при описании однотипной ситуации средствами разных языков» [11.С.18].

На различия в распределении эксплицитного и имплицитного смысла в высказывании (тексте) указывает также А.В.Кашичкин, по мнению которого это явление обусловлено, помимо прочего, особенностями вербального отражения действительности в языковой картине мира: «Несмотря на общее, в языках есть специфическое, национальное, которое выражается в том, что в разных языках различные элементы когнитивной среды включаются в языковое содержание или остаются имплицитными» [17.С.57]. Иными словами, каждому национально-культурному дискурсу свойственно своё «соотношение выраженного и имплицитного смысла» [17.С.80-81].

Анализируя, в частности, английский и русский языки в аспекте категорий эксплицитности – имплицитности, многие переводоведы приходят к выводу, что имплицитность в большей степени характерна для английского языка в сравнении с русским (В.Н.Комиссаров, А.В.Кашичкин, Т.Г.Сеидова, К.И.Ковалева, С.Я.Шмаков и др.): «...в английском языке, по сравнению с русским, тенденция к имплицитности на уровне языкового содержания развита в большей степени» [17.С.80-81]. По мнению Т.Р.Левицкой и А.М.Фитерман, характерной чертой современного английского языка является «компрессия, или «экономия», или, иными словами, сжатость выражения в языке» - явление, особенно проявляющееся при сопоставлении английского и русского языков [24.С.51]. Говоря о тенденции любого естественного языка к экспликации и

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

импликации, Т.Г.Сеидова также указывает на «высокую степень компрессии», свойственную английскому языку [31.С.59-60]. В.Н.Комиссаров обращает внимание на то, что «английские высказывания часто оказываются более имплицитными, чем русские, и то, что в оригинале подразумевается, в переводе должно быть эксплицитно выражено» [21.С.127].

Вместе с тем, бóльшая степень имплицитности английского языка выявляется только при сопоставлении с русским языком и англоязычным реципиентом воспринимается как нормативный способ описания ситуации: «... английские высказывания и тексты в сравнении с русскими переводами достаточно часто включают в свою смысловую структуру меньше признаков ситуации. Часть этих признаков остаётся за планом выражения и домысливается английским рецептором как само собой разумеющееся» [17.С.61]. При этом русский реципиент воспринимает как норму иной способ отображения действительности, для которого характерна бóльшая степень эксплицитности. Как подчёркивает В.В.Гусев, «английскими читателями авторская отстранённость, недосказанность будет восприниматься как нормативный способ отображения событий, русскими – как «эмоциональная недосказанность» [15.С.17].

Помимо взаимосвязи явления имплицитности в английском языке и особенностями языковой картины мира в англоязычной культуре, А.В.Кашичкин прослеживает связь между категориями имплицитности и абстрактности в английском языке: «Имплицитность словосочетаний, отдельных слов ... в составе английского высказывания часто обуславливается ... большим объемом значения английского слова и его высокой степенью абстракции» [17.С.87].

Таким образом, категории конкретности – абстрактности, используемые применительно к лексическому значению слова, представляют собой частные случаи явлений эксплицитности – имплицитности, которые указывают на два

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

различных способа выражения мысли в высказывании. Как показывает анализ, английской речи свойственна бóльшая степень абстрактности и имплицитности в сравнении с русской, для которой характерна бóльшая степень конкретности и эксплицитности, что обусловлено, помимо прочего, различиями в способах вербального отражения действительности в английской и русской языковых картинах мира.

Категория экспрессивности – нейтральности

Экспрессивные свойства языка и речи рассматривались в работах многих учёных (Ш.Балли, В.В.Виноградова, Т.Г.Винокура, Е.М.Вольф, В.Г.Гака, И.В.Арнольд, И.Р.Гальперина, Е.М.Галкиной-Федорук, В.А.Звегинцева, Н.А.Лукьяновой, В.Н.Телии, В.И.Шаховского, В.Н.Гридина, М.А.Таривердиевой и др.). Вместе с тем для таких понятий, как экспрессивность, эмоциональность, коннотативность, выразительность, аффективность, образность, оценка, интенсивность и т.п. не существует общепринятых определений.

Согласно определению, приведённому в «Словаре лингвистических терминов», «экспрессивный, выразительный (expressif || expressive, ausdrucksvoll || expressive || espressivo) есть свойство элемента или явления, которое придаёт высказыванию оценочный характер»⁷ [С.342].

На взаимосвязь экспрессивности и оценочности указывают многие исследователи. Так, Р.О.Якобсон понимает под экспрессивностью «так называемую *эмотивную*, или экспрессивную, функцию» языка, которая «имеет своей целью прямое выражение отношения говорящего к тому, о чём он говорит» [43].

И.В.Колбукова трактует «экспрессивность (букв. «выразительность, от лат. *expressio* «выражение»))» как «свойство определённой совокупности языковых

⁷ Словарь лингвистических терминов. Ж.Марузо. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 436 с.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи, а также совокупность качеств речи или текста, организованных на основе таких языковых единиц» [19.С.25].

Связь между экспрессивностью и выражением субъективного отношения говорящего к высказыванию проводит также Ш.Балли: «Тенденция экспрессивная обогащает язык элементами конкретными, продуктами аффектов и субъективизма говорящего»⁸.

Составители «Лингвистического энциклопедического словаря» определяют экспрессивность как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи»⁹ [С.591] Иными словами, подчёркивается взаимосвязь понятий экспрессивности и оценочности, или субъективного отношения говорящего к высказыванию.

О.В.Александрова, помимо оценочного компонента, выделяет в экспрессивности и эмоциональную сторону, определяя экспрессивность как «способность выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности» [1.С.7]. Н.А.Лукьянова также подчёркивает свойство экспрессивности выражать «эмоциональную оценку предмета речи, данную ему от лица говорящего» [26.С.25]. Эмоциональный компонент лежит в основе определения О.С.Ахмановой, которая понимает под экспрессией «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие её от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность»¹⁰ [С.524].

⁸ Цит. по [8.52].

⁹ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

¹⁰ Словарь лингвистических терминов. Ахманова О.С. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

Помимо оценочного и эмоционального компонентов, учёные, определяя экспрессивность, указывают на воздействующую функцию экспрессии. В частности, В.В.Виноградов видит «главную задачу языка в его экспрессивной функции» в оказании воздействия на окружающих [8.С.52]. Е.М.Галкина-Федорук определяет экспрессию как усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного [12]. На взгляд О.В.Озаровского, понятие «экспрессивного» является «самым общим выражением особого качества единиц, связанного с их «установкой на выражение», со всяким усилением или необычным выражением мысли, чувства и воли в речи» [Озаровский О.В., 1976: 250].

Рассмотрим подробнее соотношение категорий экспрессивности, оценочности, эмоциональности. Некоторые языковеды разграничивают категории экспрессивности и эмоциональности, считая, что экспрессивность должна пониматься гораздо шире и включать в себя эмоциональность, поскольку «экспрессия может пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное и волевое» [12].

Говоря об экспрессивности и оценочности, В.К. Харченко и В.И.Шаховский отмечают, что экспрессивные средства языка всегда являются вместе с тем оценочными. Эту мысль подтверждает и И.В.Колбукова: «Экспрессивная нагруженность – это дополнительные оттенки оценочного характера, которые как бы наслаиваются на номинативное значение слова, на предметно-логическую основу его семантики» [19.С.31].

Некоторые авторы прослеживают связь между категориями экспрессивности, эмоциональности и оценочности: «Экспрессивный компонент значения есть дополнительное к основному – предметно-логическому – значение слова (коннотация), которое содержит информацию о степени, силе выражения эмоций или субъективной оценки в слове» [Григорьева О.В., 2000: 7]. Вот как соотносит все три категории И.В.Колбукова: «Часто категорию

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

экспрессивности связывают с категорией эмоциональности, а также с такими категориями как оценочность, образность, интенсивность и т.п. Категория эмоциональности (эмотивности) рассматривает выражение эмоций, чувств; категория оценочности – выражение отношения к информации, ее оценки; понятие экспрессивности характеризует явление в целом: экспрессивно всё, что, с одной стороны, выражает психическое состояние говорящего, а с другой – усиливает воздействие на слушающего. Иными словами, понятие экспрессивности шире других понятий и включает их в себя» [19.С.19]. Наша точка зрения полностью совпадает с приведённым утверждением И.В.Колбуковой.

Помимо расхождений в определении экспрессивности, существуют разночтения в определении понятий «экспрессивные средства» языка, «выразительные средства языка», «изобразительные средства», «стилистические средства» и «стилистические приёмы». Кроме того, не существует и единой классификации экспрессивных средств языка.

Г.О.Винокур выделяет в языке особые выразительные средства, целью которых является придание особой эмоциональной окраски высказыванию.¹¹

И.Р.Гальперин подразделяет стилистические средства языка на выразительные средства и стилистические приёмы. Все стилистические средства английского языка он делит на лексико-фразеологические (метафора, метонимия, ирония, антономазия, эпитет, оксюморон, гиперболола, зевгма, каламбур и т.д.; фразеологизмы, поговорки, пословицы, сентенции, аллюзии и цитаты); синтаксические (инверсия, обособление, эллипсис, умолчание, несобственно-прямая речь, риторический вопрос, литота, параллелизмы, хиазм, ретардация, нарастание и т.д.); и стилистические средства звуковой организации высказывания (интонация, эвфония, аллитерация, рифма, ритм и др.) [13].

¹¹ Винокур Г.О. О задачах истории языка. Ученые записки Моск. Гос. Пед. Ин-та, вып.1, т.V, 1941. – С.18.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

И.В.Арнольд выделяет изобразительные средства языка (метафора, метонимия, гиперболы, литота, ирония, перифраз и др.) и выразительные средства, или фигуры речи, которые «не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают её эмоциональность при помощи особых синтаксических построений: инверсия, риторический вопрос, параллельные конструкции, контраст и т.д.» [3.С.53].

В связи с изучением роли синтаксиса в языке, Ш.Балли выделяет «косвенные выразительные средства», к которым относит «аффективный синтаксис» (восклицание, вопрос, восклицательные «слова», эллипсис и др.) [4.С.308].

О.В.Александрова причисляет к синтаксическим экспрессивным средствам парантетические внесения, которые по строению делятся на однословные, внесения-сочетания слов и внесения-предложения, а по содержанию – на категории отсылки, экзеплификации, делиберации [1.С.30-34].

Наиболее полную классификацию экспрессивных средств языка даёт И.В.Колбукова, выделяющая 1) фонологические и просодические средства (длительность звука, звукопись, аллитерация, акцентирование, тональность, паузирование, усиленное или эмфатическое произношение звуков, интонация, специальные ритмико-интонационные структуры и др.); 2) морфологические (диминутативные, т.е. уменьшительные, ласкательные, и аугментивные, т.е. увеличительные, огрубляющие, суффиксы, безаффиксные способы словообразования и др.); 3) лексические (синонимы, антонимы, лексические повторения, парные синонимические сочетания, тропы (метафора, метонимия, гиперболы, литота и т.д.) и др.); 4) синтаксические (амплификация, бессоюзие и многосоюзие, изменение порядка слов, синтаксические повторы, параллелизмы, эллипсис, риторические фигуры (зевгма, хиазм и др.), нарушения синтаксического строя (апозиопеза – обрыв и анаколупф) и др.); 5) единицы структуры текста (варьирование формы повествования, анафорика, параллелизм

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

структуры разных частей текста и др.); б) паралингвистические (мимика и пантомимика (жестикуляция), громкость и тембр голоса в устной речи, иконические средства (пиктограммы, рисунки) в письменных текстах и др.) [19.С.22-24].

Мы видим, что экспрессивность проявляется на всех уровнях языка, однако, поскольку в публицистическом тексте для создания экспрессии чаще всего используются лексические и синтаксические средства, нас интересует, прежде всего, каким образом категория экспрессивности реализуется на этих двух уровнях английского и русского языков.

Итак, категория экспрессивности включает в себя категории эмоциональности и оценочности, передаёт эмоционально-субъективное отношение говорящего к сообщаемому и представляет собой усиление выразительности, изобразительности речи с целью оказания необходимого воздействия на реципиента.

Рассмотрим, каким образом категории конкретности – абстрактности, эксплицитности – имплицитности и экспрессивности – нейтральности проявляются на лексическом и синтаксическом уровнях английского и русского языков.

Лексический уровень

По сравнению с лексическими эквивалентами в английском языке русские лексические единицы отличаются бóльшей степенью конкретности. На это обращают внимание исследователи, изучающие лексический состав этих языков.

Так, составители «Большого англо-русского словаря» под ред. И.Р.Гальперина указывают на явление **широкозначности**, представляющее собой наиболее важную типологическую черту английской лексической системы. Проблема широкозначности, «лексически «пустых» слов-

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

заместителей» в английском языке затрагивается в работах В.Н.Ярцевой, И.В.Арнольд, Н.Н.Амосовой, Р.Р.Николаевской и др. В работе последнего автора прослеживается «тенденция в современном английском языке использовать слова как можно более широкозначные, «пустые» с точки зрения лексического содержания» [27.С.85]. «В то же время, - на взгляд Р.Р.Николаевской, - английское слово вообще часто ощущается как семантически более «размытое», чем слово в русском или другом флективном языке» [27.С.85]. Как полагает Н.Н.Амосова, широкое значение определяется «как соотносимое с понятиями весьма широкого объёма, обнаруживающее высокую степень обобщения в языке, но получающее известное сужение, конкретизацию в речи»¹².

В работе Т.Р.Левицкой и А.М.Фитерман рассматриваются десемантизированные слова, т.е. слова, имеющие «широкое, расплывчатое значение» (thing, point, case, to fail, failure, facilities, matter и др.) Исследователи утверждают, что эти слова выполняют в языке только грамматическую функцию, употребляясь в качестве так называемых опорных слов (prop-words). [25.С.54].

Проблема конкретности – абстрактности лексических единиц проявляется при анализе **гипо-гиперонимических, или родо-видовых, отношений** лексических единиц в английском и русском языках: «Изучая термины животноводства, мы сделали вот какое открытие: английское слово pregnant (*беременная*) переводится на русский по-разному в зависимости от животного, к которому применяется. О корове говорят *стельная*, о лошади – *жерёбая*, о свинье – *супоросая*, о собаке – *щенная*, об овце – *суягная*»¹³.

На бóльшую степень экспрессивности и конкретности, присущей русской речи по сравнению с английской, указывают результаты сопоставления

¹² Цит. по [27.С.87]

¹³ Ермолович Д.И. Восемь вопросов переводчику // Мосты – Вып. 9 – М.: Р.Валент, 2006 – С.17

способов введения прямой речи в обоих языках. Общеизвестно, что способ введения прямой речи в авторское повествование имеет большое стилистическое значение. Как правило, для этого в русском языке используются «ремарки, которые дополняют представления читателя о говорящем персонаже, уточняют его реплики, помогают осмыслить глубинный подтекст, скрытое в них значение» [14.С.406]. Часто используются глаголы конкретно-образной семантики *прошептал, выпалил, бормочет, рывкнул, отрезал, сипит, пробурчал, обронила* и т.д.; действия, сопровождающие речь *обернулся, задумался, растерялся, удивился, махнул рукой* и т.д.; а также наречия и деепричастия, характеризующие персонаж с какой-либо стороны *с улыбкой, беззапинки, помолчав, грубо добавил* и др. [14.С.406]. Мысль о том, что «разнообразие лексических форм выражения средств введения прямой речи в гораздо большей степени свойственна русскому языку, чем английскому», уже высказывалась в научной литературе [15.С.19]. Отсюда следует вывод, что если в английском языке употребляется нейтральный по окраске глагол *said*, передающий некую отстраненность, не выражающий эксплицитно авторское отношение, то в русском языке возникает необходимость элиминировать неопределенность описания благодаря использованию глаголов узкого значения [15.С.20].

Мысль о том, что «наряду с более ярко выраженной экспрессивностью русская лексика отличается и большей конкретностью», находим в работе Я.И.Рецкера [30.С.133]. Учёный анализирует словарные статьи глаголов *go, get, put, take* и др.: 15-ое значение глагола *go*, которое приводит БАРС, включает значения *податься, рухнуть, сломаться, расколоться* и др. – глаголы, отличающиеся высоким градусом экспрессивности и конкретности по сравнению с английским вариантом; *get* имеет значения *проникать, схватить, захватывать, увлекать, волновать, заразиться, схватить (болезнь), выведывать, выуживать, пробираться* и т.д. [30.С.134-135]. Как подчёркивает Я.И.Рецкер, в ряде случаев русские варианты перевода глаголов *take, give, open,*

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

close, offer, put, begin, finish и др. наряду с большей экспрессивностью и выразительностью передают ещё и бóльшую динамику действия [30.С.137].

Как видно из примеров, экспрессивность и бóльшая конкретность достигается за счет использования разнообразных постфиксов и префиксов, иными словами, словообразовательных средств русского языка.

Словообразование в русском языке является источником богатой экспрессии благодаря разнообразию оценочных аффиксов. Как отмечает И.Б. Голуб, «русский язык отличается исключительным богатством словообразовательных ресурсов», что обусловлено «развитой системой русского словообразования, продуктивностью оценочных суффиксов, придающих словам разнообразные экспрессивные оттенки, и функционально-стилевой закрепленностью некоторых словообразовательных моделей» [14.С.193].

Примеры использования экспрессивного потенциала словообразовательных средств русского языка можно найти при анализе любых частей речи.

Существительные отличаются префиксальным способом создания экспрессивных оттенков (*супер-экспресс, рас-красавица, экстра-совершенство* и т.д.), суффиксы прилагательных зачастую передают субъективную оценку говорящего (*плох-оньк-ий, зл'-уц-ий, страш-енн-ый* и др.) [6.С.366, 370].

Для глагола характерен префиксальный способ создания экспрессивных оттенков: «В арсенале словообразовательных средств глагола большое место занимает префиксация, которая нередко вносит изменения не только в семантику слов, но и значительно усиливает их экспрессивную окраску» [14.С.196]. Зачастую экспрессивным зарядом обладают глаголы, образованные сочетанием нейтральных основ с нейтральными аффиксами: *добежаться, прихватить, подзаработать, попридержаться, обхохотаться* и т.д. «Именно приставки создают особую выразительность таких глаголов, указывая на высокую степень интенсивности действия или на разнообразные оттенки его проявления (исчерпанность, ограниченность и т. д.)» [14.С.196].

Исследователи современного русского языка отмечают, что «присоединение к слову приставки обычно не меняет значения слова коренным образом, а лишь добавляет к нему некоторый оттенок значения» [6.С.376]. Так, сопоставление глаголов *ругать* – *разругать*, *целовать* – *расцеловать*, *писать* – *расписать*, *толковать* – *растолковать*; *мерить* – *вымерить*, *сказать* – *высказать*, *строгать* – *выстрогать*; *сушить* – *просушить*, *варить* – *проварить* показывает, что приставки **раз-**, **вы-**, **про-** придают оттенок полноты, тщательности, энергичности, силы выполнения действия. Приставки **за-**, **от-** в парах *сечь* – *засечь*, *играть* – *заиграть*; *сидеть* – *отсидеть*, *топать* – *оттопать* передают оттенок полной исчерпанности предмета действием, а также причинения неприятности, ущерба действием [6.С.377].

Таким образом, бóльшая степень конкретности и экспрессивности русских лексических единиц в сравнении с английскими достигается за счёт использования, помимо прочего, словообразовательных средств русского языка.

Проанализировав особенности реализации категорий конкретности – абстрактности, имплицитности – эксплицитности и экспрессивности – нейтральности на лексическом уровне в английской и русской речи, мы приходим к выводу, что лексическим средствам русской речи свойственна бóльшая степень экспрессивности, конкретности и эксплицитности в сравнении с лексическими средствами английской речи, которым присуща меньшая степень экспрессивности, бóльшая степень обобщённости (т.е. абстрактности) значения и имплицитности.

Синтаксический уровень

Экспрессивные синтаксические средства разнообразны: вводные слова и конструкции, обращения, прямая, несобственно-прямая речь, бессоюзие, многосоюзие, риторические фигуры, инверсия как стилистический приём,

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

нарушения синтаксического строя (обрыв или анаколуф), эллипсис, синтаксические повторы и т.д. [19.С.23-24].

Рассмотрим категории эксплицитности – имплицитности и экспрессивности – нейтральности на примере вводных слов и конструкций; восклицательных предложений (риторическое восклицание); вопросительных предложений; параллельных синтаксических конструкций (принцип анафоры, контрастно-параллельной связи); риторического вопроса (в сочетании с параллельными анафорическими конструкциями, градацией); способах выражения логической связки в английском и русском языках.

Вводные слова и конструкции являются одним из средств связи между самостоятельными предложениями. Однако помимо выполнения функции логической связи, вводные слова и словосочетания зачастую служат средством передачи оценочности. Эту мысль мы находим у Г.Я.Солганика: «Отношение говорящего к тому, о чём он говорит», «общая оценка сообщения», «указание на его источник» и т.д. – это тоже грамматические отношения, которые выражаются в речи с помощью вводных слов» [33.С.104-105]. По мнению исследователя, вводные слова «могут изменять модальный план изложения и таким образом осуществлять соединение предложений, переключая повествование в план оценки, комментирования» [33.С.106].

Значительную группу составляют **вводные слова и словосочетания**, придающие речи экспрессивную окрашенность и выражающие эмоциональную авторскую оценку: *к счастью, к удивлению, к сожалению, на радость, удивительное дело, грешным делом, к стыду, нечего греха таить* и др.

Использование вводных слов, которым зачастую предшествуют союзы *и, но, а* и др., как правило, выражает переход от описания к оценочной авторской речи, раздумьям, комментариям [33.С.193]:

Что-то скажет прославленная Лепешинская. А она, позабыв о педагогической строгости, тихо шептала: «Молодцы, девочки, молодцы, мальчики! *Хорошо, хорошо!*»

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

И, вправду, как хороши были на сцене юная поэтическая блерина Тала во «Франческе» и мужественный, стройный, выразительный солист Батор в «Шехерезаде». (Айтм.)

Восклицательные предложения, или риторические восклицания служат синтаксическим средством перехода от одного высказывания к другому, а также выражения авторской оценки. Они «заклучают в себе особую экспрессию, усиливая напряжённость речи» [14.С.426]. Рассматривая восклицательное предложение внутри целого фрагмента, можно установить, что неожиданный переход от ряда утвердительных предложений к восклицательному резко меняет аспект повествования, переводя его в модальный план и выражая тем самым субъективно-модальную оценку [33.С.195]:

Эта записка хранится у меня. Никогда Полина не объясняла мне своих сношений с Mme de Stael, несмотря на всё моё любопытство. Она была без памяти от славной женщины, столь же добродушной, как и гениальной.

До чего доводит охота к злословию! Недавно рассказала я это в одном очень порядочном обществе. «Может быть, - заметили мне, – «Mme de Stael была не что иное, как шпион Наполеонов, а княжна доставляла ей нужные сведения.» (Пушк.)

Вопросительные предложения, характерные для публицистического стиля, также служат синтаксическим средством выражения авторской позиции, а также в начале строфы позволяют «сосредотачивать внимание читателя на главном» [33.С.195]. Как отмечает И.Р.Гальперин, «вопросительное предложение в монологической речи является средством привлечения внимания читателя или слушателя к утверждению, которое следует за вопросом. Иными словами, такие предложения – средство придания высказыванию эмфатического оттенка» [13.С.213].

Богатым экспрессивным потенциалом обладает синтаксический приём **параллельных синтаксических конструкций**, использование которых особенно характерно для английского языка. Как подчёркивает Н.М.Разинкина, синтаксический параллелизм «представляет собой синтаксический канон английской естественнонаучной и гуманитарной прозы» [29.С.152]. Кроме того, исследователь определяет параллелизм как «место концентрации» языковых

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

средств, выражающих субъективную эмоциональную оценочность» и являющихся «средоточием напряжённой авторской экспрессии» [29.С.138-139]. Именно поэтому параллелизм широко используется в жанре публицистики, цель которого – «вызвать у читателя ту или иную эмоционально-оценочную реакцию» [29.С.152].

Параллелизм конструкций зачастую усиливается, дополняется, осложняется **анафорой (единоначатием)**, или одинаковым лексическим выражением члена предложения, стоящего в начале предложения:

Торжество мирной победы великолепно полнотой чувства – позади много труда и напряжения, но нет могил. *Торжество военной победы*, даже самой высокой и славной, осложнено печалью воспоминаний о погибших. Так было и тогда. (Гриб.)

Созданию экспрессивного эффекта способствует использование не только параллельных синтаксических конструкций и анафорических подлежащих, но и **контрастно-параллельной связи** между двумя высказываниями. Контрастность достигается благодаря использованию антонимичных по значению лексических единиц «мирный» и «военный», однако сам «механизм» контрастно-параллельной связи и параллельной связи одинаков [33.С.164].

Анафорические параллельные конструкции зачастую усиливаются **риторическими вопросами** – «одного из самых распространённых стилистических фигур, характеризующихся замечательной яркостью и разнообразием эмоционально-экспрессивных оттенков» [14.С.426]. Анафорические вопросительные строфы «в стилистическом отношении ...используются для организации речи подчёркнуто эмоциональной, экспрессивной, взволнованной» [33.С.170] и свойственны публицистическому стилю, который остро нуждается в эмоционально-экспрессивных средствах (как лексических, так и синтаксических) передачи авторской оценки.

Серия риторических вопросов или параллельных синтаксических конструкций часто создаёт эффект **градации**, то есть «такого расположения слов (словосочетаний, частей сложного предложения), при котором каждое

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

последующее усиливает (реже ослабляет) значение предыдущего, благодаря чему создаётся нарастание интонации и эмоционального напряжения речи» [14.С.429].

Исследователи не раз отмечали, что способы выражения *логической связи* между высказываниями в русском и английском языках не совпадают: в английском языке логические связи зачастую не получают явного выражения, т.е. выводятся из самих высказываний, передаются имплицитно; тогда как для русского языка присущ эксплицитный способ установления логических связей между предложениями. Эту мысль подтверждает В.Н.Комиссаров: «... в английском языке логические связи между отдельными высказываниями часто обнаруживаются лишь в самом их содержании и особо не выражаются. Русский же язык предпочитает использовать специальные слова и вводные обороты, указывающие на тот или иной тип связи» [22.С.156].

Таким образом, при сопоставлении языковых средств (на лексическом и синтаксическом уровнях) русского и английского языков выявляется конфликт двух отличных друг от друга способов вербального отображения действительности в двух языковых картинах мира. В связи с этим проявляются такие характерные для русской речи черты, как большая степень экспрессивности, конкретности и эксплицитности в сравнении с английской речью, которой свойственна большая степень имплицитности, абстрактности и нейтральности.

Особенности выражения авторской оценки в английских и русских публицистических текстах

Создавая публицистический текст, журналист ставит перед собой задачу не только информировать читателя о социально значимых событиях, но и дать собственную оценку сообщаемому. Как отмечает А.С.Сычѳв, «одновременная ориентация на информативность и оценочность свойственна всем типам газет,

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

всем материалам массовой коммуникации» [34.С.1]. Эту мысль подтверждает Г.Я.Солганик: «Художественная литература, публицистика, по сравнению с научной речью, гораздо более полно и ясно выражают отношение говорящего к высказыванию. Автор нередко вмешивается в ход повествования, говорит от первого лица, выражает эмоциональное отношение к описываемому» [33.С.125]. И.Р.Гальперин указывает на главную цель публицистического стиля – убеждение, призыв к действию, оценка фактов действительности: «Публицистический стиль характерен субъективно-оценочным отношением к содержанию высказывания. Именно в этом стиле отношение автора к предмету мысли выявляется особенно чётко и ясно, что вытекает из самой функции публицистического стиля – оказывать воздействие на читателя, вызывать соответствующую реакцию, желательную для автора сообщения» [13.С.401-402]. Для выражения собственной оценки автор неизбежно прибегает к использованию эмоционально-оценочных, экспрессивных языковых средств.

Хотя публицистический стиль и в русском, и в английском языке характеризуется наличием чётко определённой авторской позиции по отношению к описываемым событиям, отличие заключается в способе подачи авторской оценки, который зависит, в том числе, и от способа вербального отображения действительности, усвоенного носителями конкретного языка. Как мы уже отмечали, при сопоставлении русскоязычных и англоязычных текстов сталкиваются т.н. языковые картины мира этих двух культур и на поверхность всплывают коренные различия в способах описания действительности. Так, в научной литературе не раз подчёркивалась эмоциональная «приглушённость», сдержанность английской языковой личности. С.Флорин, в частности, отмечает: «Очевидно, англосаксы восклицают тише, удивляются, волнуются, возмущаются и ликуют спокойнее славян»¹⁴.

¹⁴ Флорин С. Ремарка – пунктуация – темперамент (на материале английского языка) // Тетради переводчика. Вып. XII. – М.: Международные отношения, 1975. – С.76

Вместе с тем сдержанность, отстранённость авторской оценки, невыраженность, имплицитность высказывания в английском языке будет восприниматься англоязычным реципиентом как нормативный способ передачи мыслей, тогда как у русскоязычного читателя подобный способ формулирования высказывания вызовет по меньшей мере недоумение, поскольку «русский язык не терпит «вакуума», неполноты, незаконченности мысли» [30.С.139].

В связи со всеми приведёнными расхождениями (отчасти обусловленными различиями в картинах мира) на лексическом и синтаксическом уровнях с точки зрения категорий конкретности – абстрактности, эксплицитности – имплицитности, экспрессивности – нейтральности в английском и русском языках, а также с учётом особенностей выражения авторской оценки при переводе публицистического текста с английского языка на русский возникает проблема достижения адекватности. В следующем разделе будет рассмотрена проблема использования приёма экспрессивной конкретизации как средства достижения адекватности при переводе публицистического текста с английского языка на русский.

ВЫВОДЫ:

- 1) Картина мира оказывает непосредственное влияние на способ вербального отображения действительности в языке той или иной культуры.
- 2) Учитывая расхождения в картинах мира представителей различных культур, в частности англоязычной и русскоязычной, способы вербального отображения действительности в английском и русском языках будут отличаться.
- 3) Для английской речи характерна большая степень *абстрактности, имплицитности и нейтральности* в сравнении с русской речью, которой свойственна большая степень *конкретности, эксплицитности и экспрессивности*.

4) Отстранённость авторской оценки и некая имплицитность высказывания в английском языке будет восприниматься англоязычным реципиентом как нормативный способ передачи мыслей, тогда как для русскоязычного реципиента нормой является более эксплицитный способ формулирования мысли и выражения авторской позиции.

1.2 ЭКСПРЕССИВНАЯ КОНКРЕТИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Общеизвестно, что основная задача переводчика состоит в том, чтобы достичь адекватной передачи текста оригинала на ПЯ. Понятие адекватности и его соотношение с понятием эквивалентности рассматривается в работах многих лингвистов и переводоведов (Я.И.Рецкер, А.В.Федоров, В.Н.Комиссаров, А.Д.Швейцер, Р.Левицкий, Г.Вермеер, К.Раис и др.).

Учёные пока не пришли к единой трактовке понятий адекватности и эквивалентности. Так, Р.Левицкий считает эти понятия полностью идентичными и взаимозаменяемыми [Левицкий, 1984: 75]. Другие авторы противопоставляют эти понятия, используя при этом различные параметры. В.Н.Комиссаров понимает под адекватностью и эквивалентностью понятия неидентичные, тем не менее тесно соприкасающиеся друг с другом. Адекватный перевод, на его взгляд, - «это просто «хороший» перевод», отвечающий требованиям «участников межъязыковой коммуникации», тогда как эквивалентный перевод – это «перевод, воспроизводящий содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности» [21.С.152]. Я.И.Рецкер трактует эквивалентность как отношения между микроединицами текста, а не межтекстовые отношения, определяя «эквивалент» как равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста [30.С.13]. Л.С.Бархударов видит главное условие эквивалентности перевода в «сохранении неизменного плана содержания, то

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

есть значения» [5.С.11]. А.В.Федоров говорит о «полноценности» перевода, определяя её как «исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника» [37.С.114]. А.Д.Швейцер сопоставляет понятия адекватности и эквивалентности, отмечая, что «перевод может быть адекватным даже тогда, когда конечный текст эквивалентен исходному лишь на одном из семиотических уровней или в одном из функциональных измерений» [42.С.96]. Иными словами, фрагменты текста могут быть неэквивалентны, и вместе с тем перевод в целом выполнен адекватно [42.С.96]. На взгляд учёного, понятие эквивалентности «связано с воспроизведением коммуникативного эффекта исходного текста, который детерминируется первичной коммуникативной ситуацией и её компонентами (коммуникативной установкой первичного отправителя, установкой на первичную аудиторию)», тогда как понятие адекватности «ориентировано на соответствие перевода тем модифицирующим его результат факторам, которые привносит вторичная коммуникативная ситуация (установка на другого адресата, на другую культуру и др.)» [42.С.99]. Мы будем пользоваться понятием «адекватности», принимая позицию А.Д.Швейцера.

В научной литературе подчёркивается, что доминирующую роль при достижении адекватности играет передача цели коммуникации или коммуникативно-прагматического компонента высказывания и текста в целом.

Так, В.Н.Комиссаров отмечает: «Передача цели коммуникации имеет первостепенное значение при переводе» [20.С.152]. В другой работе он высказывает иную мысль: «Важно отметить, что несохранение цели коммуникации делает перевод неэквивалентным, даже если в нём сохранены все остальные части содержания оригинала» [22.С.134]. По мнению А.Д. Швейцера, «требование коммуникативно-прагматической эквивалентности при всех условиях остаётся главнейшим... Иными словами, именно эта эквивалентность задаёт соотношение между остальными видами эквивалентности –

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

денотативной, коннотативной, текстуально-нормативной и формальной» [42.С.81]. А.Д.Швейцер также указывает на важность прагматического аспекта перевода: «В самом деле, если содержание исходного и конечного текста воспринимается по-разному их получателями, то из этого следует, что перевод как двуязычный акт не достиг своей цели» [41.С.239]. Учёный говорит о необходимости «найти не просто смысловые эквиваленты, т.е. единицы, обозначающие те же явления действительности, а те функциональные соответствия, которые способны вызвать у иноязычного получателя реакцию, сходную с той, которое данное сообщение вызывает у тех, кто читает или слышит его в подлиннике» [41.С.242]. А.Нойберт также считает важнейшей задачей перевода «передачу реального воздействия текста оригинала на его читателя, чтобы у читателей перевода возникли бы такие же прагматические отношения к передаваемому сообщению»¹⁵.

Коммуникативно-прагматический компонент перевода включает такие понятия, как коммуникативное намерение (далее - КН), коммуникативный эффект (далее - КЭ), установка на адресата (реципиента) [42.С.103]. Следовательно, для адекватной передачи цели коммуникации важно правильно понять КН автора, спрогнозировать реакцию читателя оригинала, воздействие, которое текст подлинника оказывает на реципиента ИЯ и найти в ПЯ такие языковые средства, которые вызовут в сознании реципиента ПЯ сходную реакцию.

Поскольку нас интересуют, прежде всего, способы достижения адекватности при переводе публицистического текста, необходимо рассмотреть особенности коммуникативно-прагматического компонента текстов, принадлежащих к этому стилю.

Как уже отмечалось, автор, создавая публицистический текст, несомненно, ставит себе целью не только информировать читателя о тех или иных событиях,

¹⁵ Цит. по [21.С.60].

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

но и оказать определённое воздействие на получателя информации (реципиента), убедить его в правильности своей точки зрения, склонить его на свою сторону, вызвать определённую эмоциональную реакцию, возможно, даже побудить к действию. Иными словами, в публицистических текстах **коммуникативно-прагматический компонент** играет доминирующую роль. Следовательно, добиться адекватности при переводе подобного текста возможно только при адекватной передаче цели коммуникации.

Таким образом, для достижения адекватности при переводе публицистического текста с английского языка на русский необходимо:

- 1) осмыслить и правильно интерпретировать КН автора текста, т.е. понять, какое коммуникативное воздействие автор намеревается оказать на англоязычного реципиента;
- 2) понять, какой КЭ английский публицистический текст оказывает на англоязычного реципиента;
- 3) осуществить выбор таких языковых средств в русском языке, с помощью которых переводчик сможет оказать такое же коммуникативное воздействие на русскоязычного реципиента, т.е. вызвать такую же реакцию у русского реципиента, какую английский текст вызывает у англоязычного читателя.

Одним из способов, позволяющим интерпретировать КН автора, а также КЭ, который английский текст оказывает на англоязычного реципиента, является т.н. **эмпатический анализ** (далее – ЭА). Понятие ЭА и его процедура впервые рассматриваются в работе В.В.Гусева [15].

Суть ЭА заключается в отождествлении себя с объектом эмпатии¹⁶, которым становится, как правило: 1) вымышленный субъект (в нашем случае – автор) для более глубокого осмысления его мироощущения, мировосприятия, его оценки, отношения к излагаемым событиям и персонажам, 2) конечный

¹⁶ К.Роджерс определяет **эмпатию** как «вид восприятия внутреннего мира другого, передающего эмоциональные и смысловые оттенки» (Rogers С. цит. по [Гусев, 2005: 5]).

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

реципиент (читатель) как английского текста с целью понять реакцию английского реципиента, так и русского текста (т.е. перевода) с целью осмыслить реакцию русского читателя на текст, созданный переводчиком [15.С.12].

В связи с этим в ЭА выделяют два способа отождествления, соотносящиеся с механизмами **интроекции** и **проекции**. «Интроективные действия обеспечивают переход от понимания предметно-логического содержания к выявлению авторских отношений к действительности; проективные ... дают прогноз о читательской реакции, тем самым позволяя переводчику корректировать выбор способов и средств реализации своего замысла» [15.С.13]. Интроективные и проективные действия направлены на формирование **эмпатем**, которые «возникают в процессе восприятия идей, взглядов, образов, отношений, оценок, переживаний» и являются своего рода «слепком» авторского видения действительности» [15.С.14]. В.В.Гусев определяет эмпатемы как «когнитивные комплексы», которые «основаны на предположениях эмпатирующего субъекта о том, что испытывает персонаж или автор текста, как они видят описываемую в тексте действительность, - с одной стороны, и реализуют собственный перцептивный опыт субъекта, позволяющий ему почувствовать и увидеть то же, что чувствовал и видел автор, - с другой» [15.С.13].

Эмпатемы можно условно разделить на два типа: «поведенческие» («деятельностные») и «отношенческие» [15.С.18]. Поскольку в настоящей работе рассматриваются особенности перевода публицистического текста, для которого важна передача коммуникативно-прагматического компонента (т.е. авторской позиции и КН), то интерес для нас представляют отношенческие эмпатемы, передающие отношение автора к персонажам и описываемой действительности и являющиеся «основой для понимания и адекватной передачи психологической канвы произведения и оценочных подтекстов»

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

[15.С.19]. Именно передача авторской позиции, в частности, публицистической позиции автора, иными словами – реализация авторской эмпатемы в переводе публицистического текста, является основным условием достижения адекватности.

Итак, учитывая аспект адекватности, а именно важность передачи коммуникативно-прагматического компонента при переводе публицистического текста, различия в способах вербального отображения действительности в языковых КМ русских и англичан, различия в структурах английского и русского языков (рассмотренные в п.1.2), при переводе публицистического текста с английского языка на русский возникает необходимость использования **переводческих трансформаций**.

Наряду с термином «переводческая трансформация» (далее – ПТ), в переводоведческой литературе встречается термин «преобразование». Мы будем пользоваться термином ПТ как наиболее частотным и общепринятым.

Проблемы трактовки определения и классификации переводческих трансформаций затрагиваются в работах Я.И.Рецкера, В.Н.Комиссарова, Л.С.Бархударова, Н.К.Гарбовского, А.Д.Швейцера, Р.К.Миньяр-Белоручева и др.

Так, Л.С.Бархударов определяет ПТ как «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности ("адекватности перевода") вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [5.С.190]. Я.И.Рецкер трактует ПТ как «приёмы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение слова ИЯ в контексте и находим ему соответствие в ПЯ, не совпадающее со словарным» [30.С.45]. Учёный выделяет лексические и грамматические ПТ. Согласно определению В.Н.Комиссарова, ПТ – «средство обеспечить адекватное понимание оригинала (трансформация в рамках ИЯ – исходного языка) и выбора окончательного варианта перевода

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

(трансформация в рамках ПЯ)», а также «приёмы перевода, которые переводчик использует для преодоления типичных трудностей» [21.С.36]. При этом учёный выделяет лексические, грамматические и лексико-грамматические ПТ. [21.С.164-165]. В.С.Виноградов использует термин «межъязыковые переводческие соответствия», понимая их как «слова и словосочетания перевода и оригинала, которые в одном из своих значений передают равный или относительно равный объём знаменательной информации и являются функционально равнозначными» [9.С.83], подразделяя их по способу перевода на прямые, синонимические, гипо-гиперонимические, дескриптивные, функциональные и престаионные. Таким образом, в научной литературе отсутствует общепринятое определение и единая классификация ПТ.

Возвращаясь к факторам, влияющим на выбор языковых средств при переводе публицистического текста с английского языка на русский, вспомним, что к таковым относятся, экстралингвистические факторы: в их числе – различия в КМ англичан и русских и доминирующая роль передачи коммуникативно-прагматического компонента публицистического текста; и лингвистические: в частности, различия русской и английской речи по категориям эксплицитности – имплицитности, конкретности – абстрактности, экспрессивности – нейтральности. Проанализировав эти факторы в комплексе, становится очевидно, что при переводе публицистического текста с английского языка на русский переводчик вынужден прибегать к приёму **конкретизации**.

Термин «конкретизация» используется в работах Л.С.Бархударова, В.Н.Комиссарова, В.Г.Гака, А.В.Федорова, Я.И.Рецкера, Р.К.Миньяр-Белоручева и др.

Л.С.Бархударов понимает под конкретизацией «замену слова или словосочетания ИЯ с более широким референциальным значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением», выделяя языковую конкретизацию, обусловленную расхождениями в строе языков, и

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

контекстуальную (речевую), обусловленную факторами данного конкретного контекста [5.С.210, 213].

В понимании В.Н.Комиссарова, «приём смысловой конкретизации заключается в том, что переводчик выбирает для перевода слово с более конкретным значением в ПЯ» [21.С.167].

Я.И.Рецкер разделяет дифференциацию и конкретизацию, определяя первую как ПТ, при которой необходимо «передать значение широкого абстрактного понятия без его уточнения в переводе», последнюю – как замену общего понятия частным, родового – видовым [30.С.47].

В.С.Виноградов использует понятие «межъязыковой гипоним» или «гипонимическое соответствие», под которым понимает «замену названия родового понятия видовым именем» [9.С.102].

А.Д.Швейцер рассматривает «гипонимическую трансформацию», в основе которой лежат гипо-гиперонимические отношения языковых единиц [42.С.130]. Учёный мотивирует необходимость использования этой ПТ «наличием в одном из контактирующих друг с другом в процессе перевода языков т.н. широкозначных слов, т.е. слов с широким, недифференцированным значением, имеющих, как правило, целый ряд иноязычных соответствий, обозначающих более конкретные, частные понятия» [42.С.130].

Кроме того, в научной литературе используются такие термины, как «гипонимическое преобразование» (Н.К.Гарбовский), «родо-видовая замена» (С.Влахов, С.Флорин), «специализация» или «сужение» (В.Г.Гак). Отмечается также, что конкретизация имеет непосредственное отношение к различного рода добавлениям, уточнениям, смысловому развитию и другим ПТ [25, 16].

А.В.Кашичкин пишет о смысловой конкретизации: «...при переводе на русский приходится использовать т.н. приём смысловой конкретизации, заключающийся в дополнительной вербализации ряда признаков ситуации, которые в английском оригинале остаются имплицитными» [17.С.129-130].

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

Вместе с тем А.В.Кашичкин говорит о необходимости внесения добавлений, уточнений, которые эксплицируют имплицитный смысл (или его отдельные компоненты). В результате происходит «увеличение текста перевода за счет добавления лексических единиц, расширяющих или детализирующих общий смысл оригинала. Их значения могут пояснять его подразумеваемый смысл или его части» [17.С.104]. В.Н.Комиссаров, говоря о различном соотношении имплицитного и эксплицитного в английском и русском языках, также указывает на то, что в переводе на русский язык «часто обнаруживаются дополнительные уточнения, отсутствующие в оригинале» [21.С.156].

Мы видим, что все переводоведы используют термин «конкретизация» (или его синонимические эквиваленты) только применительно к лексическому значению языковой единицы. Однако в данной работе мы рассматриваем конкретизацию под несколько иным углом зрения. Вспомним, что при переводе публицистического текста важную роль играет правильная интерпретация отношенческой эмпатемы, т.е. авторской позиции, в частности, публицистической позиции, которая в английском тексте зачастую не выражена эксплицитно, в силу таких свойств как бóльшая степень имплицитности, абстрактности и мёньшей степени экспрессивности языковых средств английской речи. В связи с этим при переводе на русский язык возникает необходимость не просто в лексической конкретизации, а в **экспликации** публицистической позиции автора, его оценок и отношений к описываемым событиям.

Таким образом, конкретизация является частью более широкого, общего процесса – экспликации, суть которой заключается в вербальном, явном выражении определённых элементов и смыслов высказывания. Экспликация представляет собой способ перевода, позволяющий «восполнить эффект конфликта двух способов вербального отображения действительности» в языковых картинах мира англичан и русских [15.С.17]. Именно экспликация

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

публицистической позиции автора, т.е. реализация авторской эмпатемы, при переводе публицистического текста с английского языка на русский позволяет добиться адекватности.

Реализация авторской эмпатемы, т.е. усиление, обострение публицистической позиции автора при переводе на русский язык достигается за счёт использования экспрессивных средств ПЯ – конкретизацию такого вида рассматривает в своей работе Я.И.Рецкер, который предложил использовать термин «**экспрессивная конкретизация**» (далее – ЭК).

Я.И.Рецкер рассматривает ЭК в связи с бóльшей степенью конкретности и экспрессивности русского языка [30.С.133], мотивируя необходимость использования ЭК при переводе с английского языка на русский тем, что «экспрессивная адекватность является решающим моментом при выборе слова в переводе» [30.С.132].

Учёный отмечает также, что приём ЭК в ряде случаев неизбежно сочетается с приёмом **компенсации** [30.С.140]. Кроме того, он указывает на случаи, при которых ЭК используется для выделения и подчёркивания **иронии**. При этом «в орбиту этого приёма в порядке экспрессивного согласования вовлекаются и другие члены предложения, независимо от того, какими частями речи они выражены» [30.С.137].

В работе также подчёркивается необходимость использования ЭК не только при переводе художественных, но и публицистических текстов: «Разумеется, поскольку необходимость ЭК обусловлена свойствами русского языка, она закономерна не только при переводе художественного текста. Этот приём часто применяется и при переводе публицистики. Иной раз там, где в английском или французском тексте экспрессивный оттенок выражен контекстом или создается ситуацией (например, ирония), в переводе на русский язык экспрессия поддерживается языковыми средствами» [30.С.137].

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

Тем не менее, Я.И.Рецкер говорит об ЭК применительно только к лексическому значению языковой единицы. В настоящей же работе ЭК рассматривается несколько шире: как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Кроме того, на наш взгляд, необходимость использования ЭК при переводе публицистического текста с английского языка на русский продиктована рядом факторов, которые можно разделить на две группы: 1) экстралингвистические (к ним относятся различия в способах вербального отображения действительности в КМ русских и англичан, а также доминирующая роль передачи коммуникативно-прагматического компонента при переводе публицистического текста) и 2) лингвистические (т.е. различия английской и русской речи по категориям конкретности – абстрактности, эксплицитности – имплицитности и экспрессивности – нейтральности).

Итак, на основе проведённого анализа сформулируем собственное определение приёма ЭК:

Под **экспрессивной конкретизацией** мы будем понимать *лексическое и/или грамматическое преобразование с целью экспликации авторской позиции и его оценок, которое заключается в том, что абстрактные по значению и нейтральные по окраске средства ИЯ заменяются на более конкретные по значению и экспрессивные по окраске средства ПЯ*. Таким образом, экспрессивная конкретизация есть переводческий приём, обеспечивающий адекватную передачу коммуникативного намерения автора текста на ПЯ, а значит, и планируемое им воздействие на реципиента.

ВЫВОДЫ:

1) Доминирующую роль при достижении **адекватности** – главного требования перевода – играет передача **коммуникативно-прагматического компонента**, состоящего из КН автора, КЭ, цели коммуникации, установки на адресата;

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

2) Одним из способов осмысления и передачи коммуникативно-прагматического компонента публицистического текста является процедура **эмпатического анализа**;

3) Поскольку при переводе публицистического текста важную роль играет правильная интерпретация отношенческой эмпатемы, т.е. авторской позиции, которая в английском тексте зачастую не выражена эксплицитно, в силу таких свойств как бóльшая степень имплицитности, абстрактности и мёньшей степени экспрессивности языковых средств английской речи, то при переводе на русский язык возникает необходимость в **экспликации** публицистической позиции автора.

4) Приём **экспрессивной конкретизации** заключается в экспликации авторской эмпатемы благодаря замене более абстрактных по значению и нейтральных по окраске единиц английского языка на более конкретные по значению и экспрессивные по окраске единицы русского языка с целью адекватной передачи коммуникативного намерения автора и оказания необходимого воздействия на русскоязычного реципиента.

ГЛАВА II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЁМА ЭКСПРЕССИВНОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ В ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Использование приёма ЭК необходимо для достижения адекватности при переводе публицистического текста с английского языка на русский язык.

Прежде чем мы приступим к анализу примеров, необходимо отметить, что переведенные нами главы книги Д.Эдвардса и Д.Кромвелла «Стражи власти или миф о либеральных СМИ» ('Guardians of Power: The Myth of the Liberal Media') есть не что иное как безжалостное разоблачение либеральных СМИ. Авторы не скрывают своего отрицательного отношения к тому, что средства массовой информации небеспристрастно освещают события, происходящие в мире, преподносят их с учётом интересов власти, правящих кругов. Поэтому при переводе данного текста нами прежде всего учитывались коммуникативно-прагматические аспекты, т.е. КН авторов, их позиция, оценка, отношение, их стремление убедить читателя в правильности своей точки зрения, в своей правоте.

Однако в силу уже проанализированных свойств английской и русской письменной речи (в связи с категориями конкретности – абстрактности, эксплицитности – имплицитности, экспрессивности – нейтральности) адекватная передача КЭ, который на английского реципиента оказывает английский текст, с помощью средств русского языка возможна только за счёт использования приёма **экспрессивной конкретизации**.

Рассмотрим использование приёма ЭК на различных уровнях: лексическом, синтаксическом и комплексно (на нескольких уровнях одновременно).

2.1 ЭКСПРЕССИВНАЯ КОНКРЕТИЗАЦИЯ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Приём ЭК применительно к лексическому уровню заключается в замене более абстрактной по значению и нейтральной по окраске лексической единицы в ИЯ на более конкретную по значению и экспрессивную по окраске лексическую единицу в ПЯ с целью экспликации авторской позиции и оказания нужного воздействия на конечного реципиента:

Mason then proceeded to <u>clarify</u> what the one shell might mean for the people of Iraq (p.49).	Затем Мейсон принялся <u>растолковывать</u> , чем этот единственный снаряд обернётся для народа Ирака (с.4).
---	--

В английском предложении скрыта авторская ирония, вызванная отрицательным отношением (негодованием, порицанием) автора к словам вице-маршала авиации США Тони Мейсона, которому так легко и ловко удаётся «разъяснить», «растолковать», почему сокрушительный удар по Ираку столь необходим.

Для достижения адекватности в приведённом примере необходимо актуализировать авторскую эмпатему, то есть осмыслить и адекватно передать авторскую оценку (негодование). Поскольку русскоязычный реципиент привык к эксплицитному выражению авторской оценки в публицистическом тексте, то с целью вызвать сходный КЭ, переводчик вынужден использовать приём ЭК. Иными словами, более общий по значению и менее экспрессивный по окраске английский глагол 'to clarify' передаётся более конкретным по значению и экспрессивным по окраске русским глаголом «растолковывать».

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

Экспрессивность ему придаёт отрицательная оценочность, которая, в частности, достигается за счёт словообразовательных средств русского языка (приставка рас-).

Таким образом, актуализации авторской эмпатемы и достижению адекватности при переводе способствует использование приёма ЭК.

As a result Blair <u>has been able to use</u> the lie of Kosovo to justify more recent killing. (p.99)	Таким образом, Тони Блэр <u>умело воспользовался</u> ложной версией о событиях в Косово для оправдания недавних, ещё более кровавых убийств. (с.26)
--	---

В приведённом примере для оказания адекватного коммуникативного воздействия на русского реципиента также необходимо актуализировать авторскую эмпатему – адекватно передать попытку автора разоблачить неправоправные действия Тони Блэра. Для этого мы прибегаем к ЭК и используем вариант «умело воспользовался», отличающийся бóльшей конкретностью и экспрессивностью в сравнении с английским ‘has been able to use’. Бóльшую степень конкретности, экспрессивности и эксплицитности русскому варианту придаёт использование обстоятельства образа действия «умело», характеризующего Тони Блэра как ловкого и коварного политика, а также глагольная префиксация (ср. «использовал – воспользовался»), придающая глаголу определённый оттенок: Тони Блэр действует с учётом собственных корыстных целей.

Нейтральный вариант «смог использовать» не эксплицирует авторское отношение к высказыванию, не оказывает такого же КЭ, какой на английского реципиента оказывает оригинал, а значит главное требование перевода – адекватность – не выполнено.

В следующем примере использование приёма ЭК продиктовано, наряду с требованием актуализации авторской эмпатемы, нормами сочетаемости русского языка:

Walker more generally dismissed А от вопиющей расправы сальвадорского

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

the vast massacre of unarmed civilians by the Salvadoran government, saying that 'in times like these of great emotion and great anger, things like this happen'. (p.102)

правительства над безоружными мирными жителями Уокер отмахнулся ещё более расплывчатой формулировкой: «В такие беспокойные времена, как сейчас, когда чувства ненависти и вражды накалены до предела, нет ничего удивительного, что подобное случается» (с. 30)

Как мы видим, адекватности не возможно достичь, не прибегая к ЭК, поскольку для передачи КН автора необходимо эксплицировать авторскую оценку (здесь: передача презрительного отношения к действиям Уокера, авторское осуждение, порицание). Использование более общих и нейтральных глаголов «отвергать», «отклонять», «не придавать значения» вместо английского 'to dismiss' не передаёт негодующего настроения автора и его презрения к Уокеру. Хотя глагол «отмахнуться» имеет более разговорную окраску, с помощью него возможно эксплицитно передать авторскую оценку в силу экспрессивного заряда и бóльшей степени конкретности значения этого глагола.

Именно такой способ передачи авторской оценки совпадает со способом вербального отображения действительности, способом восприятия текста в сознании русскоязычного реципиента и способен вызвать аналогичный КЭ.

Английское прилагательное 'vast' («огромный», «громадный», «значительный») имеет более общее значение, т.е. бóльшую степень абстрактности, а также нейтральности, по сравнению с русским прилагательным «вопиющий», отличающимся резкой отрицательной коннотацией, большим градусом экспрессивности и конкретности. Замена английского слова 'vast' на русское «вопиющий» обуславливается, помимо необходимости в экспликации авторской эмпатемы, ещё и нормами сочетаемости в русском языке.

Итак, без использования приёма ЭК авторская оценка в публицистическом тексте осталась бы невыраженной, а значит, требование адекватности не было бы выполнено.

Из следующего примера видно, что приём ЭК может использоваться не только на уровне отдельных лексических единиц, но и на уровне целостных фразовых преобразований:

It sickened me so that I had actually brought it up to my lieutenant, and I told him, I said, 'You know, sir, we're not going to have to worry about the Iraqis- you know, we're basically committing genocide over here, mass extermination of thousands of Iraqis'(p.47) «Мне настолько это опротивело, что я просто взял и высказал всё моему лейтенанту. Я сказал ему: «Знаете, сэр, ведь нас совершенно не волнует судьба иракцев, мы фактически занимаемся здесь геноцидом, массовым истреблением тысяч иракцев» (с.1).

Здесь приём ЭК используется при передаче английского фразового глагола 'to bring smth. up to smb.' (в состав которого входит широкозначный лагол 'to bring'), общего по значению и нейтрального по окраске, с помощью более конкретного и экспрессивного русского глагола «высказать». В данном случае мы имеем дело с ЭК на словообразовательном уровне – конкретность и экспрессивность русскому глаголу придаёт приставка 'вы-', благодаря которой глагол приобретает значение «высказать всё, что накопилось на душе».

Однако экспрессивность достигается не только за счёт использования глагола «высказать», но и благодаря использованию конструкции «взять и сделать что-то», которая придаёт действию оттенок неподготовленности, неожиданности, мгновенности.

Итак, для достижения адекватности необходимо актуализировать эмпатему сержанта ВМС США, негодующего по поводу массовых истреблений иракцев. Нейтральные варианты глагола 'bring smth. up to smb.' – «ставить вопрос на обсуждение», «поднимать вопрос» - не передают внутреннего негодования, эмоционального состояния говорящего, его крайнего неодобрения действий США. Для адекватной передачи данной эмпатемы необходимо использовать приём ЭК.

В примере ниже адекватность достигается также за счёт использования приёма ЭК, однако здесь мы сталкиваемся с явлением широкозначности, а также требованием соблюдать нормы сочетаемости в ПЯ.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

In fact at the time, many people thought such a fear fanciful. Worse, put forward in bad faith by warmongers. (p.94)

На самом же деле многие полагали тогда, что их страхи беспочвенны или - что ещё хуже - их нагоняют вероломные разжигатели войны. (с.18)

to put forward – 1) двигать, выдвигать вперед; 2) выдвигать, предлагать (*идею, чью-л. кандидатуру*); 3) передвигать вперед (*о стрелках часов*); 4) переносить на более ранний срок; 5) ускорять. Глагол ‘to put’ во фразовом глаголе ‘to put forward’ относится к широкозначным глаголам, приобретающим конкретное значение только в контексте.

При переводе необходимо учитывать, что эти слова были сказаны Тони Блэром во время выступления в 2003 году, т.е. этот фрагмент относится к ораторскому подстилю публицистического стиля. Цель его очевидна – активное воздействие на общественное мнение, убеждение в своей точке зрения. Использование нейтральных по окраске слов с общим значением в русском языке в данном случае недопустимо, поскольку это не отвечает ни требованиям функционального стиля, ни главному условию достижения адекватности при переводе – цели коммуникации.

Кроме того, использование ЭК в данном случае обусловлено необходимостью следовать нормам сочетаемости в русском языке.

The flood of refugees from Kosovo, for example, began immediately after NATO launched its attack. (p. 98)

Например, поток беженцев из Косово хлынул сразу же после начала военной кампании НАТО. (с. 23)

Использование приёма ЭК обусловлено употреблением в английском предложении широкозначного глагола ‘to begin’, нормами сочетаемости в русском языке (использование прямого соответствия «начаться» невозможно, поскольку нарушает нормы сочетаемости русского языка) и необходимостью актуализировать авторскую эмпатему (передать авторскую оценку событий).

В следующем примере ЭК помогает актуализировать авторскую эмпатему за счёт экспликации способа введения косвенной речи, а также конкретизации широкозначного английского глагола:

Or the relative timing of NATO bomb- Или тот факт, что НАТО очень удачно рассчитала

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>
ing and refugee flows: the west's leaders told us that the bombing was taken in 'response' to expulsions of Kosovar Albanians and to 'reverse' the flow. (p.108)

время для начала бомбардировок: лидеры западных стран уверяли нас, что им пришлось прибегнуть к бомбардировкам якобы в ответ на изгнания албанцев из Косово, дабы вернуть их к родным очагам. (с.40)

Для актуализации авторской эмпатемы, передачи КН автора, его позиции, оценки (осуждение политики лидеров западных стран, с одной стороны, и адекватной передачи иной трактовки тех же событий на этот раз западными политиками – с другой), необходимо использовать приём ЭК, поскольку в английском предложении данные элементы содержатся, но не выражены эксплицитно.

С учётом различий в картинах мира и установки на русскоязычного реципиента, который привык к эксплицированному выражению авторской оценки, мы используем более конкретный и экспрессивный глагол «уверять» вместо нейтрального английского 'told'. Конструкция 'the bombing was taken' с использованием широкозначного глагола 'take' передаётся более конкретной, эксплицитной фразой «пришлось прибегнуть к бомбардировкам» для актуализации эмпатемы западных политиков, всяческими средствами пытающихся оправдать свои действия.

В следующем примере в английском предложении экспрессивность достигается отчасти за счёт графических средств, тогда как в русском необходимо использовать языковые средства достижения экспрессии. Кроме того, в этом примере происходит экспликация логической связи, подразумеваемой в английском предложении:

But there was scant mention anywhere in the mainstream media that the NATO bombing actually *precipitated* a huge flood of refugees, creating conditions that allowed Serbian atrocities actually to escalate. (p.108)

Однако пресса едва ли упомянула, что именно бомбёжки НАТО и повлекли за собой огромный поток беженцев, подготовив тем самым благодатную почву для разжигания ещё большей ненависти сербов к албанцам. (с.40)

При переводе фразы 'creating conditions' мы считаем целесообразным эксплицировать, какие именно условия были созданы после западных бомбардировок для актуализации авторской эмпатемы, его видения событий.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

«Подготовив тем самым благодатную почву» более ярко и эксплицитно передаёт авторскую позицию. Кроме того, в русском варианте появилась необходимость в экспликации логической связки «тем самым», не выраженной эксплицитно в английском варианте, что подтверждает мысль о большей степени имплицитности, присущей английскому высказыванию.

В следующем примере ЭК достигается за счёт использования не только более конкретного по значению и экспрессивного по окраске русского глагола, но и частиц, союза, настоящего времени, т.е. всей конструкции в целом:

<u>What</u> did Blair's 'moral case for war' <u>mean</u> when patients undergoing basic surgery without painkillers had to 'grit their teeth, or put a piece of cloth in their mouths to bite on', as Cockburn reported? (p.54)	<u>И</u> <u>чего</u> <u>стоит</u> <u>тогда</u> Тони Блэр <u>со</u> <u>своим</u> «моральным оправданием войны», если живые люди, по словам Кокбёрна, вынуждены переносить операции без анестезии, стискивая зубы и зажимая во рту кусок ткани? (с.14)
---	--

Более общий по значению и нейтральный по окраске английский глагол 'mean' заменяется на более конкретный по значению и экспрессивный по окраске глагол «стóит». Вся конструкция в целом (включая использование союзов «и», «чего», частицы «тогда», предлога с притяжательным местоимением «со своим моральным оправданием») обладает сильным экспрессивным зарядом. Кроме того, следует обратить внимание на использование настоящего времени в русском предложении, которое наиболее ярко, экспрессивно передаёт негодование автора, заключённое в английском предложении.

Т.е. ЭК в данном случае также используется с целью актуализации авторской эмпатемы, передачи авторского отношения, оказания определённого коммуникативного воздействия на русскоязычного реципиента с учётом особенностей присущего ему языкового сознания (языковой картины мира), иными словами, с целью достижения адекватности.

2.2 ЭКСПРЕССИВНАЯ КОНКРЕТИЗАЦИЯ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

Как уже отмечалось, ЭК на синтаксическом уровне используется с целью оказания на русскоязычного реципиента необходимого коммуникативного эффекта за счёт экспликации авторских позиций и оценок.

В примере ниже ЭК заключается в экспликации союза «и» в завершающем данный отрывок предложении с целью переключить повествование в план авторской оценки, комментирования, т.е. для актуализации авторской эмпатемы:

On the same day that Sawers made this comment, UNICEF's Carel de Rooy reported the doubling of acute malnutrition rates in children under five in Baghdad since February 2003, adding: 'We can assume that the situation is as bad if not much worse in other urban centres throughout Iraq'. This is 'close to getting back to normal', according to the British government. (p.15)

В этот же день представитель ЮНИСЕФ Карел де Рой сообщил, что с февраля 2003 года число иракских детей до пяти лет, страдающих от острого недоедания, удвоилось. При этом Карел де Рой добавил: «По нашим предположениям, в других городах Ирака ситуация несколько не лучше, если не хуже». И это, по мнению британского правительства, «ситуация стабилизируется». (с.55)

Экспликация авторской позиции здесь заключается в эксплицитном выражении негодования автора по поводу «фальшивых показаний» британского правительства, касающихся обстановки в Ираке. Актуализация авторской эмпатемы, как уже не раз отмечалось, необходима для передачи КН автора, оказания нужного КЭ на русского адресата, т.е. для достижения адекватности – требование, которое в данном случае возможно выполнить только с помощью ЭК на синтаксическом уровне.

В следующем примере ЭК заключается в экспликации логической связи («так и есть»), использовании вводной конструкции («нетрудно было догадаться»), союза «и», которые переводят повествование в план оценки, авторского комментирования, т.е. способствуют раскрытию авторской эмпатемы:

The deceptiveness of the British government's response was by now predictable. Tony Blair's newly appointed Special Representative to Iraq, John Sawers, claimed on *Newsnight*, ... (p.55)

Нетрудно было догадаться, что британское правительство и на сей раз введёт общественность в заблуждение. Так и есть: недавно назначенный Тони Блэром специальный представитель по вопросам Ирака Джон Соэрс заявил в вечерней новостной программе «Би-би-си» «Ньюс Найт»: ... (с.14)

Благодаря экспликации логической связки высказывание приобретает бóльшую степень экспрессивности, поскольку связка «так и есть» имеет непосредственное отношение к использованию вводной конструкции «нетрудно было догадаться», содержащей оценочный компонент. Необходимость использования эксплицитной логической связки продиктована установкой на русскоязычного адресата, в частности, особенностями языковой картины мира русскоязычного реципиента (т.е. тенденцией легко воспринимать текст с эксплицитно выраженной авторской позицией).

ЭК способствует в данном случае правильной передаче КН автора, иными словами, достижению адекватности.

We were faced with a situation where there was this killing going on, this cleansing going on – the kind of ethnic cleansing we thought had disappeared after the second world war. You were seeing people there coming in trains, the cattle trains, with refugees once again. (p.95)	«Мы оказались в такой ситуации, когда не было конца и края массовым убийствам, массовым чисткам, этническим чисткам, которые, как мы полагали, уже давно в прошлом. <u>Так нет</u> : вновь на наших глазах в поездах для перевозки скота к нам прибывали толпы беженцев». (с.18-19)
--	---

ЭК заключается в данном примере в экспликации логической связки с учётом необходимости актуализации авторской эмпатемы, особенностей языковой картины мира русской языковой личности (необходимости эксплицитного выражения логической связки), цели коммуникации (оказание воздействия на слушателей, поскольку перед нами – отрывок из публичной речи министра обороны Великобритании Джорджа Робертсона).

Экспрессия в английском высказывании достигается за счёт повторов ('this killing going on, this cleansing going on'), использования указательного местоимения – в переводе экспрессия передаётся не только синтаксическими, но и лексическими средствами (фразеологизм «не было конца и края»).

В следующем примере ЭК заключается в передаче утвердительных предложений оригинала риторическими восклицаниями в русском отрывке,

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

использовании настоящего времени, частиц, указательных местоимений и союза, за счёт чего в переводе достигается экспрессивность:

Thus the *Observer* team wrote: 'His [Slobodan Milosevic's] troops in Serbia are out of barracks. But in Kosovo they are scouring the fields, villages and towns, pursuing their own version of a Balkan Final Solution'. This was a remarkable statement, given the sheer scale of the claim; the *Observer* was drawing comparisons between Serb actions and one of the most appalling atrocities in all history. But it becomes truly mind-boggling when we consider the *Observer*'s own assessment of the credibility of the evidence on which it was based: (p.101)

Так, в газете «Обсервер» читаем: «Войска Слободана Милошевича уже давно бесчинствуют в Сербии. В Косово они сжигают поля, деревни, города, претворяя в жизнь свой вариант «Окончательного решения балканского вопроса». Какой пассаж! Только взгляните в масштабность заявления! Автор статьи ставит в один ряд действия сербов и одно из самых чудовищных зверств в истории человечества. А вот как «Обсервер» оценивает достоверность фактов, на которых это утверждение основывается. Ведь это уму непостижимо! Читаем: (с.29)

Настоящее время позволяет нарисовать перед взором читателя живую, зримую картину, значительно сократить дистанцию между читателем и автором (этот эффект также достигается за счет использования повелительной формы глагола и частицы «только»: «только взгляните!»), что, в свою очередь, способствует передаче КН автора, оказанию сильного воздействия на сознание читателя.

Использование риторических восклицаний позволяет раскрыть авторскую эмпатему (передать авторское негодование, осуждение по поводу заявлений, появившихся в газете «Обсервер»), а значит, способствует достижению адекватности при переводе публицистического текста.

2.3 ЭКСПРЕССИВНАЯ КОНКРЕТИЗАЦИЯ КАК КОМПЛЕКСНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

Выше мы уже обращали внимание на то, что в некоторых предложениях или фрагментах ЭК прослеживается сразу на нескольких уровнях: лексическом и синтаксическом.

In late 2002 and early 2003, day after day, journalists seriously debated *whether* a single omission in an arms dossier within two hours,

В декабре-январе 2002-2003 гг. журналисты день за днём обсуждали один-единственный вопрос: «Чем оправдать разжигание широкомасштабной войны с участием более 300 тысяч солдат против

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

or a single failure to open a door within two hours, or the discovery of a handful of artillery shells, would justify launching a third of a million troops in a massive war against a broken Third World country. (p.1)

ослабленной страны третьего мира?» Отсутствием хоть одной детали в досье о вооружении Ирака? Отказом Ирака открыть дверь инспекторам по вооружению для внезапной проверки? А может, двумя-тремя артиллерийскими снарядами, обнаруженными в заброшенном иракском бункере? (с.1)

С целью актуализации авторской эмпатемы (передачи авторского негодования и скрытой иронии, издёвки над западными политиками, пытающимися сфабриковать всё что угодно для оправдания военных действий) мы выбрали риторические вопросы вместо сложно-подчинённого предложения в русском языке, которое бы значительно утяжелило всю конструкцию и не способствовало оказанию сильного воздействия на русскоязычного реципиента, т.е. адекватность была бы в этом случае не достигнута.

Риторические вопросы, напротив, несут огромный экспрессивный заряд, вызывая у читателя сильную эмоциональную реакцию, такую, которую у англоязычного реципиента вызывает английское предложение. Экспрессия в последнем достигается за счёт повторов ('single', союзы 'whether', 'or', 'or'), а также всего сложно-подчинённого предложения с однородными придаточными, которое в сознании англоязычного читателя в силу особенностей его языковой картины мира не воспринимается как некая тяжеловесная конструкция.

В русском фрагменте, помимо риторических вопросов, использования союза «а» в последнем предложении для придания завершающей интонации и вводного слова «может» для актуализации авторской эмпатемы, ЭК прослеживается и на лексическом уровне: вместо нейтрального и более общего глагола «начинать» ('launch') употребляется экспрессивно окрашенный и более конкретный глагол «разжигать», что также обусловлено требованием адекватности.

Kosovo, with ethnic cleansing of ethnic Albanians, was not a hard decision for most people; nor was Afghanistan after the shock of September 11; nor was Sierra Le-

При мысли о Косово, где продолжают этнические чистки албанцев, при мысли об Афганистане после трагедии 11 сентября, при мысли о Сьерре Леоне, вряд ли кого из нас

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

one.

Kosovo was 'not a hard decision for most people' because awkward facts pointing to something other than 'a battle between good and evil' were kept well out of sight. (p.100)

мучают угрызения совести».

И действительно, при мысли о Косово «вряд ли кого из нас мучают угрызения совести». Ведь пресса так ловко замаскировала все неприглядные факты действительности, которые указывали на нечто иное, нежели «войну добра и зла». (с.26-27)

Лексический уровень: рассмотрим пары 'to keep well out of sight' – «ловко замаскировать»; 'awkward facts' – «неприглядные факты».

В первом случае приёму ЭК подвергаются две лексические единицы: сказуемое 'to keep out of sight' и обстоятельство образа действия 'well'; во втором случае – определение 'awkward' с целью актуализации авторской эмпатемы (передачи авторского негодования, осуждения, порицания). Подчеркнём, что русские варианты перевода отличаются большей степенью конкретности, экспрессивности и эксплицитности (эксплицируют авторскую оценку). Кроме того, созданию экспрессии способствует использование акцентирующих частиц «ведь», «так».

Синтаксический уровень: ЭК заключается в экспликации вводного слова, которому предшествует союз «и» с целью раскрытия авторской эмпатемы (передачи сарказма), а также экспликации логической связки между двумя высказываниями во фрагменте, объединённом одной темой.

Как и на лексическом уровне, ЭК на синтаксическом уровне необходима для достижения адекватности при переводе, а именно оказания необходимого КЭ на русскоязычного реципиента, что невозможно осуществить без учёта особенностей языковой картины мира русскоязычного и англоязычного реципиента, цели коммуникации, функциональной принадлежности текста.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

There was apparently no need to question whether these missing artillery shells were being proposed in all seriousness as a reason for launching a massive war.

No need to question if use of these awesome weapons – described by arms inspectors as battlefield weaponry of minimal importance - might be deterred by America's 10,600 nuclear warheads.

No need to question why, if these weapons were such a dead threat, weapons inspectors had been free to come and go as they pleased in Iraq. (p. 48)

Может, стоило задуматься? А не использовал ли Вашингтон эти пропавшие артиллерийские снаряды как серьезный повод для разжигания широкомасштабной войны?

И неужели было необходимо ни как не меньше 10 600 ядерных боеголовок США, чтобы обезвредить эти «устрашающего» тактические снаряды? Ведь они, по словам инспекторов по разоружению, на самом деле не являлись серьезной опасностью?

Почему инспекторы могли свободно наведываться в Ирак, если учесть, что это оружие представляет собой смертельную угрозу? (с.2)

Лексический уровень: 1) для комментария пары 'launch' – «разжигание» см. с.52; 2) более общая по значению и нейтральная по окраске английская фраза 'to be free to come and go' передаётся на русский язык более конкретной по значению, экспрессивной по окраске (обладающей отрицательной оценочностью) и эксплицитной (эксплицирует авторскую эмпатему) фразой «могли свободно наведываться». В данном контексте фраза приобретает отрицательную коннотацию, передавая оттенок бесцеремонности, с которой инспекторы по вооружению посещают Ирак для проведения проверок. Заметим, что отрицательная коннотация глагола «наведываться» достигается за счёт словообразовательных средств русского языка.

Синтаксический уровень: ЭК заключается в передаче английских утвердительных предложений (высокий градус экспрессии в которых достигается за счет использования анафоричных параллельных конструкций 'no need to question why') посредством риторических вопросов для обострения публицистического накала, актуализации авторской эмпатемы (негодования), оказания такого же коммуникативного воздействия на русскоязычного реципиента, какое оригинал оказывает на англоязычного читателя. Использование тяжеловесных утвердительных конструкций в переводе не

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

способствовало бы реализации публицистического потенциала и адекватной передаче коммуникативно-прагматического компонента оригинала.

В этом примере, наряду с лексической и синтаксической ЭК, присутствует ЭК на графическом уровне: использование кавычек (awesome – «устрашающий») служит средством передачи авторской иронии в тексте, а значит, также способствует актуализации авторской эмпатемы.

ЭК на вышеназванных уровнях проведена с целью актуализации авторской эмпатемы (т.е. экспликации авторской оценки). Иными словами, как уже не раз отмечалось, использование приёма ЭК продиктовано здесь требованием адекватности.

Следующий пример интересен тем, что в нём приём ЭК сочетается с приёмом **компенсации**:

Suffering caused by Western 'enemies' is forever highlighted, boosted and vilified. Suffering caused by the West and its 'friends' is forever ignored, prettified, justified and forgotten.

The effect of this continuous propaganda is that many people find it literally inconceivable that the West could be doing anything very wrong in the world: *we would not bomb a nation of starving civilians without very good reason, because we have always been a good people who do good things. We would not have been imposing sanctions on Iraq without good reason, or without ensuring adequate protection for Iraqi civilians, because our leaders are good and decent people. We cannot be standing idly by while global warming threatens an unprecedented, perhaps terminal, holocaust within ten years, because we are good, sane, sensible people.* (p.104)

О страданиях, причиняемых «врагами» Запада, СМИ кричат во всеуслышание, раздувая и черня их злодеяния. На страдания, причиняемые Западом и его союзниками, СМИ смотрят сквозь пальцы, всячески приукрашивая, оправдывая или вовсе игнорируя.

В результате такой непрерывной пропаганды многие совершенно искренне верят, что Запад не способен на злодеяния: Разве мы станем бомбить умирающий от голода народ, не имея на то веских причин? Разумеется, нет! Ведь мы всегда были порядочной нацией, не способной на зверства. Разве мы стали бы налагать санкции на Ирак, не имея на то веских причин или не обеспечив должной защиты иракского населения? Какой абсурд! Ведь наши политики – разумные, порядочные люди. Разве мы станем безучастно смотреть на то, как через десять лет глобальное потепление превратится в масштабную и, возможно, необратимую катастрофу? Нет, нет и нет! Ведь мы порядочные, разумные, здравомыслящие люди. (с.32-33)

В английском фрагменте высокий градус экспрессивности достигается за счёт использования анафоричных параллельных конструкций с контрастно-параллельной связью. Эффект градации достигается благодаря нанизыванию

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

синонимов ('highlighted', 'boosted', 'vilified', 'ignored', 'prettified', 'justified', 'forgotten'), навязчивому намеренному повтору определения 'good', союза 'because' (это обусловлено употреблением параллельной конструкции), за счёт чего достигается сильное коммуникативное воздействие на англоязычного реципиента.

В переводе в силу норм сочетаемости русского языка приходится в каждом конкретном случае конкретизировать значение определения 'good' («веский», «разумный», «порядочный»), что ослабляет или даже полностью элиминирует эффект градации. Данную переводческую потерю мы компенсируем на синтаксическом уровне за счёт использования вопросов и риторических восклицаний, создающих эффект градации.

Кроме того, усилению экспрессивного градуса в русском варианте способствует отказ от использования подчинительного союза «потому что» ('because'), из-за чего экспрессивный заряд фрагмента значительно бы уменьшился. Вместо этого мы производим членение предложений и усиливаем экспрессию за счёт использования частицы «ведь».

Все вышеназванные операции позволяют эксплицировать авторскую эмпатему, обострить публицистический накал, создать необходимый КЭ, т.е. служат единственной цели – достижению адекватности при переводе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особенности использования приёма экспрессивной конкретизации при переводе публицистических текстов с английского языка на русский в настоящей работе рассматриваются в связи с целым комплексом факторов, которые можно подразделить на две группы: экстралингвистические и собственно лингвистические.

К экстралингвистическим факторам относятся, в частности, различия в способах вербального отображения действительности в языковых картинах мира носителей русского и английского языков, а также важность адекватной передачи коммуникативно-прагматического компонента при переводе публицистического текста, т.е. передачи коммуникативного намерения автора,

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

коммуникативного эффекта, который английский текст оказывает на англоязычного реципиента, с учётом установки на русскоязычного читателя.

К лингвистическим факторам относятся языковые различия английской и русской публицистической речи, в частности, на лексическом и синтаксическом уровнях в связи с такими категориями, как конкретность – абстрактность, эксплицитность – имплицитность и экспрессивность – нейтральность. Кроме того, к лингвистическим факторам относятся функционально-стилистические особенности публицистического стиля, а именно доминирующая роль воздействующей функции, наличие чёткой авторской позиции, передача которой при переводе необходима для достижения адекватности.

Таким образом, анализ особенностей использования приёма экспрессивной конкретизации позволяет нам сделать следующие выводы:

- 1) Достижению адекватности при переводе текстов с английского языка на русский препятствуют различия в способах вербального отображения действительности в языковых картинах мира носителей англоязычной и русскоязычной культур;
- 2) В сравнении с английской публицистической речью русской публицистической речи свойственна бóльшая степень конкретности и экспрессивности;
- 3) Отстранённость авторской оценки и имплицитность высказывания в английском языке воспринимается англоязычным реципиентом как нормативный способ передачи мыслей, тогда как для русскоязычного реципиента нормой является более эксплицитный способ формулирования мысли и выражения авторской позиции;
- 4) Для достижения адекватности при переводе публицистического текста с английского языка на русский необходимо использовать приём **экспрессивной конкретизации**, обеспечивающий наиболее точную передачу авторской позиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ:

- 1) ЭК – экспрессивная конкретизация;
- 2) ЭА – эмпатический анализ;
- 3) КН – коммуникативное намерение;
- 4) КЭ – коммуникативный эффект;
- 5) ПЯ – переводящий язык;
- 6) ИЯ – исходный язык;
- 7) ПТ – переводческая трансформация.

Ирак: готовь оружие – прощайся с жизнью

«Мне настолько это опротивело, что я просто взял и высказал всё моему лейтенанту. Я сказал ему: «Знаете, сэр, нас совершенно не волнует судьба иракцев, мы фактически занимаемся здесь геноцидом, массовым истреблением тысяч иракцев» (сержант ВМС США Джимми Мэсси, из интервью с ведущей информационной программы «Демократия сегодня» Эйми Гудман: «Бывший сержант военно-морского флота США: «Я убивал ни в чём неповинных иракцев», 24 мая 2004 года).

Официальное заявление Америки

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

В декабре-январе 2002-2003 гг. журналисты день за днём обсуждали единственный вопрос: «Чем оправдать разжигание широкомасштабной войны с участием более 300 тысяч солдат против ослабленной страны третьего мира?» Отсутствием хоть одной детали в досье о вооружении Ирака? Отказом Ирака открыть дверь инспекторам по вооружению для внезапной проверки? А, может, двумя-тремя артиллерийскими снарядами, обнаруженными в заброшенном иракском бункере?

Девятнадцатого декабря 2002 года телеведущая вечерних новостей канала «Ай-ти-эн» Кейти Дерэм сообщила:

«Саддам Хуссейн солгал ООН, и мир ещё на один шаг приблизился к войне с Ираком. Таково официальное заявление Америки. Оно прозвучало после того, как главный инспектор ООН по контролю за вооружениями признал, что Ирак по-прежнему отказывается включить в досье имеющиеся у него запрещённые виды оружия. Ранее Белый Дом подтвердил, что президент Буш всерьёз собирается нанести удар по Ираку».

Как видно из этого сообщения, роль СМИ сводится лишь к тому, чтобы озвучить точку зрения правительства. Если так оно и есть, власть вольна поступать, как ей заблагорассудится – а обществу остаётся лишь узнать волю сильных мира сего. Правительству не предъявляют никаких серьёзных претензий, пресса игнорирует все мнения, не совпадающие с официальной точкой зрения, считая их несущественными. Отсюда очевидно: общество лишено всякой возможности опровергнуть «официальное заявление Америки».

Дерэм передала слово редактору международных новостей Биллу Нили, который, задав вопрос: «Что пытается скрыть Ирак, предоставляя подобное досье о вооружениях?», сам же на него и ответил: «Ирак отказывается признаться в том, что обладает сотнями артиллерийских снарядов, начинённых ипритом, хотя инспекторы и располагают всеми необходимыми доказательствами. Ранее Ирак заявил, что эти снаряды были утеряны!» Может, стоило задуматься? А не

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

использовал ли Вашингтон эти пропавшие артиллерийские снаряды как серьёзный повод для разжигания широкомасштабной войны? И неужели Америке было необходимо ни как не меньше 10 600 ядерных боеголовок, чтобы обезвредить эти «устрашающие» тактические снаряды? Ведь они, по словам инспекторов по разоружению, на самом деле не являлись серьёзной опасностью? И почему инспекторы могли свободно наведываться в Ирак для проверки, если эти снаряды действительно представляли собой смертельную угрозу?

Выступая в новостной студии «Ай-ти-эн» под крупной надписью «Расписание войны», телеведущий Николас Оуэн сообщил: «Будет ли Америка нападать на Ирак, кажется, уже решено. Вопрос теперь в другом: когда и каким образом это произойдет. Когда же будет нанесён первый удар?» Все вопросы, которые могли возникнуть у любого здравомыслящего человека в этот решающий момент, тут же и исчезли. Стало понятно: грядущая война – всего лишь факт, с которым необходимо смириться. Если власти приняли такое решение, то кто мы такие, чтобы возражать или хотя бы подвергать его сомнению? Оуэн продолжил: «В отличие от предыдущей войны в Ираке, теперь у нас не остаётся другого выбора, кроме как отстранить Саддама от власти. Эта война неминуема, и Саддам будет свергнут – таково официальное заявление властей».

Опять-таки в «официальном заявлении Америки», теперь уже исходящем от самого президента, речь шла не просто о войне, а о смене режима! И вот уже сам Оуэн настойчиво утверждает, что смена режима необходима, хотя она, как, впрочем, и сама война, не была санкционирована ООН и представляла собой тяжкое военное преступление. Позднее мы узнали, что главный советник правительства Великобритании по правовым вопросам, генеральный прокурор лорд Голдсмит заявил, что, согласно международному праву, смена режима является незаконной. Голдсмит сообщил правительству, что «смена режима не может быть целью военных действий. Это следует учитывать при составлении списка военных целей, а также официальных заявлений о проведении той или

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>
иной военной операции» («Юридический совет Блэру от Голдсмита», газета «Гардиан», 29 апреля 2005 года).

В январе 2003 года Оуэн взял интервью у вице-маршала авиации Тони Мэйсона по поводу обнаруженных в иракском подземном бункере одиннадцати пустых снарядов. Оуэн спросил, являлись ли эти снаряды явной уликой. На это вице-маршал авиации ответил, что сначала необходимо установить, что это за снаряды. «Уликой это будет только тогда, когда будет обнаружено, что хотя бы один из снарядов всё ещё содержит химическую смесь». По-видимому, этот единственный снаряд и был оружием массового поражения, а следовательно резолюция ООН 1441 была нарушена.

Затем Мейсон принялся растолковывать, чем этот единственный снаряд обернётся для народа Ирака: «Военно-воздушная операция будет сокрушительной, но на этот раз мы намерены сконцентрировать всё своё внимание не на столице Ирака, а на войсках противника, рассредоточенных по всей стране. Ранее, как известно, мы бросили все силы в южные районы, приграничные с Кувейтом. Сегодня задача иная: придётся заняться войсками противника на всей территории Ирака». За этим деловито-бравым словом «заниматься» противником кроется жуткая картина: людей собираются взрывать, рвать на куски, сжигать заживо!

Как-то в одном из комментариев было высказано редкое несогласие с общепринятым мнением по поводу войны в Ираке. Автор комментария задался вопросом: «В чём причина такого разгула насилия? Ведь страна, ставшая мишенью захватчиков, все десять лет жила тихо-мирно, не совершала ничего преступного, а только страдала и умирала от голода и болезней!» Однако СМИ продолжали почтительно отмалчиваться. Видимо, они взяли на себя роль своеобразного «синоптика войны», предсказывая, начнётся ли она и когда это случится, будто имея дело с некоей высшей силой.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

А ведь именно СМИ обязаны делать всё возможное, чтобы призвать власть к ответу за массовое убийство ни в чём неповинных людей или даже предотвратить это убийство, организованное небольшой группой явно циничных и безжалостных «миротворцев». «Помилуйте! Да ведь это сродни «журналистскому бунту»!» - вот вам ответ самих СМИ. Нетрудно догадаться, что они всегда будут рабски подчиняться властям, и не важно, сколь безнравственные интересы и цели преследуют те, кто развязал войну.

Говоря о том, как СМИ преподносят события, стоит отметить ещё кое-что. Несомненно, было немало разговоров о том, что кризис в Ираке, возможно, закончится кровопролитием. Однако, насколько нам известно, ни один журналист не задумался о том, что могло бы произойти в случае принятия мирной резолюции. А что если бы инспекторы ООН предоставили несфальсифицированные сведения об оружии массового поражения Ирака? Ни один журналист не задался вопросом, были бы сняты в таком случае санкции невоенного характера или даже все санкции. Мы можем лишь догадываться о причинах такого молчания. Но очевидно одно: война и сохранение санкций отвечали интересам правящих кругов, а вот снятие санкций без смены режима их не устраивало. Как писал Наум Хомский, «основной принцип, который редко нарушается, заключается в следующем: тому, что вступает в противоречие с требованиями власти и привилегированного класса, отказывают в праве на существование» («Демократия сдерживания», 1992г., стр. 79).

Тупое исполнение приказа

Когда война наконец разгорелась, СМИ как и прежде оставались совершенно равнодушными к аморальным действиям США и Великобритании и страданиям иракского народа, которые причинило вторжение коалиционных войск в Ирак. Так, восьмого апреля 2003 года в «Вечерних новостях» на канале «Ай-ти-эн» показывали мультфильмы! На экране – смоделированная с помощью

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

компьютера улица Багдада. Уловив отражённый от цели лазерный луч, направляемый солдатами «спецназа» США, бомбардировщик В-1В «Лансер», уже тут как тут, кружит в воздухе. Эту сцену можно было бы озвучить просто: «Бомбардировщик поразил цель, сбросив четыре тяжёлые бомбы». Так нет, решили расписать всё как следует: «Бомбардировщик сбросил четыре 900-килограммовые бетонобойные бомбы с лазерным наведением, которые были подведены к целям с помощью системы глобального позиционирования». Истинный шедевр, не правда ли? С какой неистовой одержимостью передаются мельчайшие подробности, от которых зритель получает ни с чем не сравнимое удовольствие!

На наших глазах бомбы летят на смоделированный с помощью компьютера ресторан в столичном районе Мансур. Пара мультипликационных взрывов – и здание взлетает на воздух. При этом на улице – ни одного прохожего, в ресторане до взрыва – ни одного посетителя. А после налёта авиации – на улице, как ни странно, ни одного изуродованного тела.

Газета «Гардиан» опубликовала комментарий лётчика бомбардировщика, с которого сбрасывают такие бомбы: «Да я и не знал, кто там внизу. По большому счёту, мне было всё равно. Нам даётся десять минут для поражения цели. У нас было только десять минут. Нам надо всё успеть. Мы просто исполняем приказ и уничтожаем цель».

Войска «спецназа», «Лансер» В-1, бомбы с лазерным наведением, авианосцы, которые «тут как тут», «исполняем приказ», «уничтожаем цель» – подобная лексика воспитывает в нас благоговение перед властью, которая даёт возможность манипулировать всем, в том числе и людьми. С той же целью используются и глаголы «разбомбить», «подбить», «подорвать», предполагающие немедленный, решительный, мощный удар.

Это благоговение перед властью в нас воспитал Голливуд. Как сообщил руководитель исследовательской группы Глазго по изучению СМИ Грэг Файлоу,

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

«Криминальное чтение» дети помнят почти наизусть. По его словам, «в глазах молодёжи убивать людей – это круто». Для подростков наёмные убийцы Винсент и Джулс – самые «крутые» персонажи в фильме. И вот почему: «Винсент крутой. Он ничего не боится. Он только так стреляет в людей, и ему всё нипочём!» – объясняет любитель подобного кино. В конечном счёте, если власть подразумевает наличие сокрушительной силы, то абсолютная власть – это не что иное как применение сокрушительной силы при минимальных затратах и абсолютном хладнокровии. Вот что значит «крутой» в современном обществе: сокрушительный удар и полное хладнокровие. «Всего лишь навсего исполняешь приказ и уничтожаешь цель».

Во время бомбардировок в Сербии в 1999 году ведущий комментатор газеты «Нью-Йорк Таймс» Томас Фридман писал: «Хотите вы того или нет, но мы вступили в войну с сербами (уж сербы наверняка так считают), и давайте расставим все точки над «i»: «Вы бесчинствуете в Косово – мы стираем вашу страну с лица земли и отбрасываем её ещё на десяток лет назад. Хотите повторения 1950 года? Да пожалуйста! А, может, повторения битвы 1389? Запросто!» Хотите, чтобы мы разгромили вашу страну? – да пожалуйста! Хотите, чтобы мы стёрли её с лица земли? – нет проблем! Фридман расписывает уничтожение нации с таким хладнокровием, словно он торговец, рекламирующий свои услуги, от чего ощущение власти достигает почти сверхчеловеческих пределов.

Люди, о которых пишет Фридман, - чьи-то сыновья и дочери. Долгие годы матери и отцы лелеяли и оберегали их как зеницу ока. Для кого-то этот труп, разлагающийся на обочине дороги в стране, которую вновь опустошили как и в 1950, а может, в 1389, был любимым ребёнком, для кого-то он был самым дорогим человеком на свете.

Падение Багдада – «взлёт» Тони Блэра

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

Девятого апреля 2003 года все средства массовой информации дружно праздновали грандиозную победу коалиционных американско-британских войск, вторгшихся на территорию Багдада. Ведущая новостей «Би-би-си» Николас Уитчелл объявила: «Бесспорно, эта победа оправдывает стратегию силы». Популярная телеведущая «Би-би-си» и звезда танцевального шоу Наташа Каплински, сияя от радости, рассказывала о том, как Блэр вновь ухитрился найти правильное решение. По словам ещё одного корреспондента «Би-би-си» Марка Марделла, эта победа действительно оправдывает действия Блэра. «Война в Ираке была настоящим успехом», - заявил ведущий телеканала «Ай-ти-эн» Том Брэдби. Его коллега Джон Ирвин также посчитал вторжение военно-морских сил в Ирак вполне оправданным шагом: «Война, длившаяся всего три недели, положила конец многолетним страданиям иракского народа». Но не успели эти слова слететь с уст корреспондентов, как всеобщее воодушевление тут же испарилось. В новостях четвёртого канала британского телевидения министр иностранных дел Великобритании Джек Стро сообщил министру финансов США Джону Сноу о своей встрече с Домиником де Вильпеном, министром иностранных дел Франции, выступавшим против вторжения в Ирак. «Что, он уже жалеет?» – усмехаясь, спросил Сноу у своего коллеги. В этой же передаче корреспондент Дэвид Смит подчёркнуто завершил свой репортаж цитатой ведущего сенатора Республиканской партии: «Я так рад, что наш главнокомандующий не прислушался ни к голосу Голливуда, ни к «Нью-Йорк Таймс», ни к французам».

Корреспондент «Би-би-си» в Багдаде Рагех Омаар от восторга чуть не упал к ногам появившейся в Ираке американской армии: «Я часто пытался представить, что я почувствую, когда увижу первых британских или американских солдат на иракской земле после шести лет работы корреспондентом в Ираке. И ничто, ничто не может сравниться с тем потрясающим чувством, которое я испытал при виде американских солдат, молодых парней из Невады и Калифорнии,

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

въезжающих на танках в Багдад. И теперь они все здесь, в гостинице, в лифтах, в фойе. У меня и в мыслях не было, что подобное может произойти!»

Мэтт Фрай, тоже корреспондент «Би-би-си», с нескрываемой радостью объявил в новостях: «Некоторым эти кадры доказали, что война соответствует букве закона».

Словно наконец-таки освободившись от оков общественного сомнения и скепсиса, редактор политических новостей «Би-би-си» Эндрю Марр выступил с обращением к нации от имени правительства. Речь, которая стала решающей для его карьерного роста, он начал словами: «Откровенно говоря, в правительстве все вздохнули с облегчением, узнав о введении войск в Ирак». «Могу вас заверить, с лиц всех министров не сходила блаженная улыбка». Однако блаженная улыбка, не сошедшая с лица самого Марра во время произнесения этих слов, была дурным предзнаменованием всего того, что последовало далее. Марра попросили высказать своё мнение по поводу взятия Багдада. Вот его слова: «Я думаю, благодаря этим событиям можно чётко отделить тот период, когда... я бы сказал, над резиденцией правительства на Даунинг-стрит витала тень сомнения, а стоит ли затевать эту войну. И громкие скандалы, и надуманные заявления – всё это уже в прошлом. Тони Блэр прекрасно осознаёт, что все его оппоненты, как лейбористы, так и не члены Лейбористской партии, конечно же, не скажут ему спасибо, когда поймут, что он был прав, в то время как они ошибались. (Ну что ж, все мы люди!) И, как я уже говорил, он прекрасно осознаёт, что впереди нас ждут трудности. Но я думаю, это событие имеет для него особую важность. Миротворческая миссия в Ираке придала Блэру новое чувство свободы и уверенности в себе. Он сумел ответить многим из своих оппонентов.

Едва ли кто после этого осмелится заявить, что Тони Блэр принимает решения под влиянием общественного мнения, фокус-групп или результатов общественного опроса. Он настоял на своём. Он заявил, что Багдад будет взят без кровопролития и в конечном счёте жители Ирака будут праздновать победу. И в

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

том, и в другом он оказался абсолютно прав. Поэтому было бы ошибкой, даже со стороны его критиков, отрицать тот факт, что в итоге Тони Блэр вырос в наших глазах и сегодня предстаёт перед нами ещё более сильным политиком».

Год спустя после произнесения этой речи Марр написал в своей книге «Моя профессия: краткая история британской журналистики»: «Гэвин Хьюитт, Джон Симпсон, Эндрю Марр и другие корреспонденты получают деньги за то, что освещают события беспристрастно, не проявляя эмоций и тем более не высказывая своего личного мнения. Миллионы людей согласятся, что новости – это не что иное как объективная подача фактов».

Свержение Саддама на совести США и Великобритании

К маю 2003 года, два месяца спустя после вторжения в Ирак, фонд защиты детей ООН ЮНИСЕФ опубликовал данные, согласно которым из-за острого недоедания перед угрозой смерти оказалось более трёх тысяч иракских детей, что в два раза больше, чем при правлении Саддама Хуссейна. Удивительно, как американско-британской коалиции всего за несколько недель удалось умножить и без того невыносимые страдания иракских детей, живущих при «одном из самых садистских режимов на планете», как назвал его политобозреватель газеты «Обсервер» Эндрю Ронсли в статье «Касандры ошибались». Эти жуткие цифры западные журналисты предпочли не комментировать.

Девятого апреля, неделю спустя после падения Багдада, появилось сообщение Красного Креста о закрытии 32 из 35 столичных больниц после прокатившейся по Багдаду волны насилия и мародёрства. Об этой шокирующей катастрофе СМИ лишь упомянули вначале, а после сразу прекратили обсуждать эту тему.

Не найдя ответов в прессе, мы обратились к интернету. Нам удалось отыскать информацию на сайте «Релифуэб». Как сообщил второго мая 2003 года глава организации «Врачи без границ» Мортен Рострап, в Багдаде «всё ещё нет

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

ни одной полноценно функционирующей больницы». В результате больным с хроническими заболеваниями, такими как диабет, эпилепсия, болезни сердца и почек, негде продолжать лечение. В иракских городах Амарах, Карбала, Басра, Насариях и других из-за нехватки лекарств не проводится лечение заболеваний, представляющих угрозу для жизни населения, как, например, туберкулёз, кала-азар или болезнь, распространяемая мухами. Рострап фактически вынес США обвинительный приговор, который праздновавшие победу СМИ просто не заметили: «Возглавляемая США коалиция настолько увлеклась проведением военной операции, что восстановление системы здравоохранения Ирака в послевоенный период не входило в её планы. Это было серьёзной ошибкой. США несут полную ответственность за происходящее в Ираке».

Представитель «Оксфама» (Оксфордского комитета помощи голодающим) Алекс Рентон заявил, что его организация по-прежнему призывает коалиционные силы к исполнению своих обязанностей по защите мирного населения Ирака: «Мы считаем, что на данный момент оккупационные войска не справляются с этой задачей».

И вот, из-за неспособности сил США «справиться с этой задачей» страдают пациенты психиатрической больницы «Аль-Рашад». После взятия Багдада войсками США более тысячи пациентов в ужасе бежали из больницы, увидев, как мародёры уносят лекарства и оборудование, выбивают двери, окна, лампы. Двадцать пятого апреля больницу «Аль-Рашад» посетил один из врачей Меннонитского центрального комитета Стив Уивер. В полуразрушенном здании повсюду были разбросаны больничные карты, которые составлялись десятилетиями. Один-единственный врач из всего медперсонала старательно разбирает эту кипу бумаг, пытаясь их рассортировать. А вот более подробное описание: «Этот случай говорит о многом: о разрушении и полном упадке больниц, водоочистных сооружений и других жизненноважных объектов. Население, брошенное на произвол судьбы, вынуждено жить в ужасающих

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

условиях». Уивер также узнал, что до сих пор пропавшими без вести числятся около 700 пациентов. Медперсонал больницы опасается, что они могут забрести на крайне опасные для их жизни улицы Багдада.

А тот крошечный ад, который обрушился на одну-единственную больницу в городе Умм-Каср, где в мае 2003 года и было-то всего двенадцать больничных коек примерно для 45 000 пациентов! Пять местных «врачей», работающих на постоянной основе, были на самом деле студентами третьего и четвёртого курсов. По словам фельдшера поисково-спасательной службы Марка Кокбёрна, в больнице не соблюдаются санитарно-гигиенические нормы, отсутствует элементарное медоборудование, нет ни квалифицированного персонала, ни операционных, ни морозильных камер – нет ровным счётом ничего.

И чего стоит тогда Тони Блэр со своим «моральным оправданием войны», если живые люди, по словам Кокбёрна, вынуждены переносить операции без анестезии, стискивая зубы и зажимая во рту кусок ткани, чтобы хоть как-то облегчить боль? Почему молчали наши политики и пресса, когда страну, которую мы, как предполагалось, должны были освободить, постигло такое несчастье? Почему газеты не призывали власть США и Великобритании обеспечить поставку лекарств и оказание необходимых медицинских услуг населению Ирака?

Нетрудно было догадаться, что британское правительство и на сей раз введёт общественность в заблуждение. Так и есть: недавно назначенный Тони Блэром специальный представитель по вопросам Ирака Джон Соэрс заявил в вечерней новостной программе «Би-би-си» «Ньюснайт»: «Всё внимание сейчас надо уделить Багдаду. Для сравнения, в таких крупных городах, как Мосул и Басра, в конфликтных зонах со смешанным этническим населением, как, например, Киркук, или таких религиозных центрах, как Наджаф и Карбала, ситуация постепенно стабилизируется. В целом в стране дела идут не так плохо. Что действительно вызывает беспокойство, так это столица». В этот же день

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

представитель ЮНИСЕФ Карел де Рой сообщил, что с февраля 2003 года число иракских детей до пяти лет, страдающих от острого недоедания, удвоилось. При этом Карел де Рой добавил: «По нашим предположениям, в других городах Ирака ситуация нисколько не лучше, если не хуже». И это, по мнению британского правительства, «ситуация стабилизируется».

В рамках нашего проекта «СМИ под лупой» мы не раз призывали читателей выяснить у руководства каналов «Би-би-си» и «Ай-ти-эн», почему они отводят так мало места освещению чудовищного кризиса, который обрушился на мирное население Ирака. Один из читателей прислал нам копию письма, которое он отправил директору новостей телеканала «Ай-ти-эн» Дэвиду Мэнниону:

«Уважаемый Дэвид Мэннион!

Почему в ваших новостях почти ничего не говорится о серьёзном кризисе, который обрушился на мирных жителей Ирака? Пожалуйста, обратите внимание на доклад ЮНИСЕФ от 14 мая, в котором сообщается, что на данный момент из-за острого недоедания перед угрозой смерти оказалось три тысячи иракских детей, что в два раза больше, чем при правлении Саддама. Кроме того, в больнице города Умм-Каср пациенты вынуждены переносить операции без анестезии, «стискивая зубы и зажимая во рту кусок ткани, чтобы облегчить боль», как сообщают работники спасательных служб.

Почему пресса замалчивает все эти ужасы? Наше правительство должно взять на себя ответственность за облегчение страданий иракского народа, а пресса обязана освещать эти события.

Только представьте, каково было бы всеобщее возмущение, если бы нечто подобное случилось в Великобритании!»

На наш взгляд, это письмо почти идеально: лаконично, вежливо, по делу. Очевидно, что автор затронул злободневные вопросы. А разве нас не учили тому, что СМИ готовы на всё, лишь бы привлечь внимание пассивной и равнодушной общественности к политическим проблемам? Что долг прессы – заставить людей

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

задуматься, побудить их к обсуждению или даже активным действиям в ответ на животрепещущие вопросы дня? И каков же был ответ Дэвида Мэнниона? «Был бы Вам очень признателен, если бы Вы прекратили присылать мне письма без надобности. С наилучшими пожеланиями, Мэннион». Такой же ответ получили и другие журналисты, последовавшие примеру нашего читателя. Только представьте себе, если бы такое написал какой-нибудь политик в ответ на письма своих избирателей! Разница ясно показана в заголовке классической книги о британской прессе Каррана и Ситона «Безответственность власти». Если Мэннион посчитал, что отвечать на вопросы по поводу его собственных же новостей, не входило в его обязанности, он мог легко отправить эти письма или их авторов другому журналисту. Однако он просто отказался комментировать, назвав эти письма письмами «без надобности» и посчитав ниже своего достоинства отвечать на них.

Именно здесь и всплывает на поверхность конфликт между корпоративной культурой и демократией. Считается, что главная задача СМИ – служение демократическим интересам общества, предоставление ему всей необходимой информации, на основе которой общество и принимает решения. «Мы всего лишь навсего даём им то, чего они сами хотят», – неустанно твердят работники прессы. В этом-то и вся загвоздка: уже сами по себе корпоративные СМИ, цель которых – обеспечить свободный поток информации, – не что иное как отдельная структура власти, внутри которой царит строгая иерархия. Корпорация представляет собой тоталитарную, не несущую никакой ответственности деспотию с чёткой вертикалью власти. Подчинённые, несомненно, могут вносить свои идеи и предложения, однако настоящая власть исходит сверху. Так что, как ни сравнивайте корпорацию и демократию, сходств не найдёте. Более того, как мы уже убедились, подобные организации юридически обязаны ставить превыше всего доходы своих акционеров.

Не наивно ли с нашей стороны предполагать, что корпоративные организации, преследующие свои собственные корыстные интересы, способны дать демократическому обществу достоверную информацию? Как демократическое общество может существовать, не имея демократического механизма отбора фактов, мнений, точек зрения, проникающих в это общество? И какова же польза от такой демократии, если при наличии двух основных телекомпаний редактор одной из них фактически плюёт вам в лицо, отвечая на ваши письма?

Косово: настоящие бомбы НАТО против лжегеноцида

Ирак и Косово – запретная параллель

Возможно, лучше всего настоящую правду о вторжении в Ирак удалось передать в нескольких словах одному из ведущих аналитиков ЦРУ Рэйю Макговерну: «На 95% это был подлог. Это знали все: Буш, Блэр, Хауэрд». Казалось бы, подобные разоблачения должны заставить прессу по-новому взглянуть на прежние заявления правительств США и Великобритании, оправдывающие войну. Что же произошло на самом деле? Далее мы рассмотрим оккупацию Сербии войсками НАТО, которая длилась примерно 2,5 месяца с 24 марта по 10 июня 1999 года и была начата якобы с целью защитить албанское население Косово.

Вспомним войну в Ираке и оккупацию Сербии: пропаганда войны, использованная правительством США и Великобритании, в обоих случаях на удивление совпадает. В главной речи, с которой Тони Блэр выступил в преддверии иракской войны в 2003 году, прозвучали следующие слова: «На протяжении 12 лет мы не раз становились жертвами своего собственного желания умиротворить людей, не поддающихся никаким увещеваниям... Мы не переставали надеяться на то, что в них всё ещё теплится искреннее желание делать добро, тогда как сам режим их страны по своей сути – не что иное как

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

зло». Аналогично Блэр назвал войну с Сербией «борьбой между добром и злом, цивилизацией и варварством, демократией и деспотией».

Говоря об Ираке, Блэр сослался в 2003 году на уроки истории: «Вспомним историю, и сразу станут видны все наши промахи. Сразу станет ясно: «Вот когда следовало действовать». Например, когда Чехословакию наводнили нацисты – вот когда следовало принимать меры.

Однако в тот момент это не было столь очевидно. На самом же деле многие полагали тогда, что их страхи беспочвенны или, что ещё хуже, их нагоняют вероломные разжигатели войны».

В марте 1999, за четыре года до произнесения этой речи, министр обороны Великобритании Джордж Робертсон настойчиво утверждал, что вторжение в Косово неизбежно, так как необходимо покончить с «режимом, который не остановится перед геноцидом». Год спустя Робертсон точно так же сочинил миф о нацизме для оправдания действий НАТО: «Мы оказались в такой ситуации, когда не было конца и края массовым убийствам, массовым чисткам, этническим чисткам, этническим чисткам, которые, как мы полагали, уже давно в прошлом. Так нет: вновь на наших глазах в поездах для перевозки скота к нам прибывали толпы беженцев».

Президент Клинтон также говорил о «намеренных, систематических актах геноцида» в Косово. Во время ведения войны министр обороны США Уильям Коэн сообщил: «Сейчас около ста тысяч мужчин призывного возраста считаются пропавшими без вести... Вероятно, все они были убиты». Две недели спустя посол США по военным преступлениям Дэвид Шеффер сообщил о возможном убийстве «двухста двадцати пяти тысяч этнических албанцев в возрасте от 14 до 59 лет». В своём выступлении в апреле 1999 года в штате Иллинойс Тони Блэр не преминул намекнуть на Косово: «Следует несколько уточнить принцип невмешательства. Геноцид никогда не был проблемой лишь отдельно взятой страны. Если в результате притеснений возникают массовые потоки беженцев, которые

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

дестабилизируют соседние страны, то геноцид можно по праву считать угрозой международному миру и безопасности». Как же мастерски Тони Блэру удалось сгустить краски! Назвать события в Косово «геноцидом», чуть ли не Холокостом, - столь же абсурдно, как и утверждать, что британским военным базам на Кипре угрожает иракская армия, готовая привести в действие ОМП в течение 45 минут после получения приказа.

И какова же была реакция наших глубокомыслящих и критичных интеллектуалов «свободной прессы», имеющих в своём распоряжении результаты широкомасштабных исследований и поисковые ресурсы? Проверили ли они достоверность этих «выдающихся» заявлений? Подвергли ли их сомнению? (чего им явно не удалось сделать в отношении «угрозы», исходящей от ОМП Ирака)

«Распят Белград!»

Анализируя реакцию британской прессы на войну в Косово в своей книге «Паутина обмана», историк Марк Кертис заметил: «Либеральные СМИ, в особенности газеты «Гардиан» и «Индепендент», безоговорочно поддержали войну (при этом поставив под сомнение применённую в этой войне тактику) и добавили тем самым свой решающий голос в пользу заявлений правительства». Таким образом СМИ «показали, как легко их может одурачить правительство красноречивыми уверениями в моральности своих помыслов».

Известный британский журналист газеты «Гардиан» Джонатан Фридланд комментирует: «Главная задача войны – не в том, чтобы заполучить землю или материальные богатства, а в том, чтобы сорвать план по уничтожению населения страны». Для Фридланда это, без сомнения, благородная цель. Автор редакционной статьи того же издания называет войну в Косово «настоящим испытанием для нашего поколения». А по словам обозревателя Тимоти Гартон Эша, цель войны – положить конец тому, что «находится уже почти на грани геноцида». В газете «Миррор» звучат намёки на «отголоски Холокоста». В газете

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

«Сан» появляются статьи с заголовками «И поделом Слободану!» и «Бомбить, бомбить и ещё раз бомбить!». Когда британские бомбы сыпятся градом на Сербию, воодушевлённый этим событием Эндрю Марр печатает статьи в газете «Обсервер» под названием «Смелость, упорство, дальновидность: Куда же делся осторожничающий Блэр-циник?» и «Салют командиру! Извини, Билл, придётся уступить место Тони». Марр признаётся, что он благоговеет перед «моральным духом» Тони Блэра, добавляя при этом: «Я потрясён до глубины души и даже несколько встревожен полным отсутствием цинизма в Тони Блэре». А в 2002 году документальный фильм «Би-би-си» о якобы происходящем в Сербии геноциде албанцев посвящают Дню памяти жертв Холокоста!

Не брезгают ничем: в ход идут даже самые воинственные призывы. Так, в статье «Распят Белград!», опубликованной в газете «Нью-Йорк Таймс», Томас Фридман пишет: «Если вся мощь НАТО заключается в её способности бомбить, она должна выжать из этой способности всё до последней капли. Давайте по крайней мере устроим настоящую воздушную атаку. То, что жители Белграда всё ещё устраивают рок-концерты, а по воскресеньям выбирают на увеселительные прогулки, в то время как их собраты-сербы зверствуют в Косово, возмутительно. Белград нужно стереть с лица земли: от энергосистемы города, водопроводов, дорог, мостов, военных заводов не должно остаться и камня на камне.»

Геноцид в Косово – выдумки чистой воды

Насколько же правдивы заявления о геноциде сербов в Косово по сравнению, скажем, с угрозой иракского ОМП? И насколько массовые преступления против человечности, якобы учинённые в Косово, оправдывают семидесятивосьмидневную военную операцию НАТО, которая унесла 500 жизней мирного населения Югославии и причинила ущерб размером в 100 млрд. долларов? Под ударами натовских бомб оказались 33 больницы, 344 школы, 144 крупных промышленных завода, гостиницы, библиотеки, жилые районы, театры,

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

музеи, фермы, мечеть в городе Джяковица, Базилика в городе Нис, церковь в Прокуплье, поезда, тракторы, электростанции и т.д. По заявлениям правительства Югославии, после бомбардировок НАТО число жертв среди мирных жителей составило 60%.

Правоохранительная организация «Эмнисти Интернэшнл» обнаружила серьёзные нарушения правил ведения войны со стороны НАТО во время бомбардировок в Косово. В ряде случаев было выявлено незаконное уничтожение мирного населения. В пресс-релизе от 7 июня 2000 года «Эмнисти Интернэшнл» указывает, в частности, на ракетный обстрел, которому 23 апреля подверглось сербское государственное радио и телевидение. В результате погибло 16 мирных жителей. Правоохранительная организация назвала эту операцию «целенаправленным ударом по невоенному объекту», что «является военным преступлением». В докладе также говорится о том, что полное соответствие нормам международного гуманитарного права стало фактически невозможным из-за требования к военно-воздушным силам НАТО летать на высоте более 4,5 км. Последнее было необходимо для обеспечения максимальной безопасности лётчиков и истребителей».

В феврале 1999 года, за месяц до натовских бомбардировок, Министерство иностранных дел ФРГ опубликовало данные, согласно которым «гуманитарную катастрофу, которая угрожала албанскому мирному населению и вызывала серьёзные опасения, удалось предотвратить». В крупных городах «общественная жизнь постепенно налаживается». (Кертис, «Паутина обмана», стр.136)

Согласно другим данным, опубликованным ровно за месяц до бомбардировок, «Армия освобождения Косово» (АОК), которую поддерживает ЦРУ, жаждет отделения Косово от Сербии: «Не найдено никаких доказательств того, что с февраля-марта 1998 года албанское население в Косово подвергалось гонениям. Меры, предпринятые сербскими вооружёнными силами, нацелены

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

прежде всего на борьбу против АОК и её возможных сторонников и приверженцев».

После войны источники НАТО сообщили, что за год до бомбардировок в Косово обе стороны потеряли 2000 человек. Генсек НАТО Джордж Робертсон выступил в Палате общин с заявлением о том, что до середины января 1999 года «число погибших в результате действий АОК было гораздо больше, чем в результате действий сербских властей» (Наум Хомски, «Гегемония или Выживание: Стремление Америки к мировому господству», 2003, стр.56). Такого же мнения придерживается Николас Уилер из Уэльского университета, по подсчётам которого до натовских бомбардировок от рук сербов погибло 500 албанцев. А это значит, что остальные 1500 погибших – жертвы АОК. АОК открыто заявила о том, что она стремилась во что бы то ни стало заставить властей Сербии предпринять ответные репрессивные меры, что спровоцировало бы западную общественность выступить за вторжение войск НАТО в Косово.

Очевидно, бомбардировки НАТО не только не предотвратили гуманитарный кризис, а лишь способствовали тому, что массовые убийства и преследования разгорелись с ещё большей силой. Например, поток беженцев из Косово хлынул сразу же после начала военной кампании НАТО. До бомбардировок и за последующие три дня Верховный комиссар по делам беженцев (ВКДБ) не обнаруживал никаких данных о беженцах. Двадцать седьмого марта, три дня спустя после начала бомбёжек, ВКДБ сообщил о 4000 беженцев, покинувших Косово ради спасения в близлежащих странах Албании и Македонии. Пятого апреля в газете «Нью-Йорк Таймс» появилось сообщение о том, что с 24 марта из Косово бежало 350 000 человек.

В исследовании Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) говорится о «серии преследований и резком увеличении числа грабежей, убийств, изнасилований и мародёрства после начала военной операции НАТО 24 марта». В докладе речь также идёт о том, что «самые значительные перемены в

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

ходе событий произошли именно после военно-воздушного удара НАТО» (Кёртис, «Паутина обмана», стр. 137). Комиссия по международным делам при Палате общин, расследующая детали этой войны, пришла к следующему выводу: «Вполне вероятно, что бомбардировки НАТО действительно привели к изменениям в характере притеснений албанского населения Косово. Если поначалу мы имели дело с антиповстанческой операцией, пусть и жестокой и лишь усугубляющей положение, то впоследствии она переросла в планомерное, массовое истребление албанского населения Косово либо выдворение албанцев из их собственной же страны.»

СМИ представили причину и следствие с точностью да наоборот, заявив, что действия НАТО вполне оправданы, так как нацелены на то, чтобы остановить поток беженцев, порождённый на самом деле натовскими бомбардировками. Вот мнение доктора философии лондонского университета Саут Бэнк Филлипа Хэммонда: «Бедственное положение беженцев стало самым веским аргументом пропаганды НАТО в пользу военной кампании, хотя, если вдуматься в логику, катастрофическая ситуация вокруг беженцев, вызванная бомбардировками, должна была заставить общественность обрушиться с критикой на действия НАТО. Вот поэтому британские журналисты намеренно оставили без внимания судьбы сотен тысяч сербов, покинувших свои дома из-за угрозы бомбёжек».

Директор Центра русских и восточноевропейских исследований Питтсбургского университета Роберт Хейден сообщил о том, что число жертв среди сербских мирных жителей в первые три недели войны превысило все потери обеих сторон в Косово за три месяца до начала войны. «Однако СМИ, - как подчёркивает Хейден, - назвали эти три месяца гуманитарной катастрофой» (Наум Хомски, «Новый военный гуманизм», изд-во «Плутто Пресс», 1999, стр.20). Филлип Хэммонд указывает на огромное число фактов, о которых пресса умолчала: «Возможно, мы никогда не узнаем точное число жертв. Тем не менее, очевидно, что картина, представленная НАТО, о систематических актах почти

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

нацистского геноцида, разжигаемого сербами, - выдумка чистой воды, а вот жертвы столкновений между АОК и силами Югославии, увы, - грустная реальность.»

Другими словами, британско-американское вторжение в Сербию, как и нападение на Ирак, стало возможным благодаря наглому блокированию правительством всякого доступа к правдивой информации. И неоценимую услугу в этом деле правительству оказали всё те же некомпетентные и коррумпированные СМИ. Редакторы всех крупных британских газет, за исключением «Индепендент он Сандей», заняли провоенную позицию. Журналисты позволили правительственной пропаганде одурачить себя настолько, что с гордостью присвоили себе роль защитника «гуманитарного вторжения».

В ответ на обвинения Аластера Кэмпбелла, пресс-секретаря Тони Блэра, в цинизме СМИ по отношению к натовской агрессии в Косово (невольно вспоминаешь войну в Ираке 2003 года) корреспондент четвёртого канала Алекс Томсон заявил: «Хотите знать, почему общественность выступила за войну? Скажите спасибо журналистам, а Аластер Кэмпбелл, пресс-секретарь Тони Блэра, тут ни при чём». Того же мнения придерживается журналистка газеты «Гардиан» Мэгги О'Кейн: «Кэмпбелл должен признать, что именно из-за искажённой подачи событий во время Боснийского конфликта и кризиса вокруг беженцев в Косово его шефу удалось заполучить общественную поддержку и одобрение, столь необходимые ему для разжигания «священной» войны добра против зла в лице Милошевича.» Такие же взгляды и у сотрудника «Би-би-си» Джона Симпсона: «Почему общественность Великобритании, Америки, Германии и Франции встала горой на защиту натовских замыслов, несмотря на все ошибки НАТО? Потому что она была убеждена, что эта война – дело правое. Кто убедил её в этом? СМИ».

Думается, нет смысла и дальше говорить о «нейтральной» и «объективной» подаче информации СМИ. Таким образом, Блэр умело воспользовался ложной

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

версией о событиях в Косово для оправдания недавних, ещё более кровавых убийств. Выступая с речью о войне в Ираке в 2004 году, Блэр заявил: «Дело в том, что противники войны в корне не согласны с нашей оценкой положения в Ираке, которая и вынудила нас прибегнуть к военным действиям. Более того, их собственная оценка ситуации, пусть и разумна, но вызывает возражения. При мысли о Косово, где продолжаются этнические чистки албанцев, при мысли об Афганистане после трагедии 11 сентября, при мысли о Сьерре Леоне, вряд ли кого из нас мучают угрызения совести».

И действительно, при мысли о Косово «вряд ли кого из нас мучают угрызения совести». Ведь пресса так ловко замаскировывала все неприглядные факты действительности, которые указывали на нечто иное, нежели «войну добра и зла».

Альянс жестокости государства и рабского заискивания перед ним СМИ не всегда влечёт за собой трагедию, смерть и катастрофу: как показывает практика, бывает и счастливый исход. Так, ведущему международному корреспонденту «Си-эн-эн» Кристиан Аманпур за время её освещения косовского конфликта посчастливилось найти свою вторую половину в лице главного представителя по связям с общественностью Госдепартамента США Джеймса Рубина. Аманпур заявила, что война, за которую выступает её будущий супруг, «впервые станет войной за права человека». А как иначе? В конце концов, ведь только «мизерная доля всех бомб, брошенных на Косово, не попала в цель». А вот корреспондент «Би-би-си» Марк Лейти хоть и не встретил свою вторую половинку, пока рапортовал из Косово о натовских зверствах, однако в итоге занял пост пресс-секретаря генсека НАТО Джорджа Робертсона, который, в свою очередь, также ухитрился подняться вверх по служебной лестнице и стать министром обороны Великобритании.

«Резня» в Рачаке

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

Бывший продюсер американской телерадиокомпании «Си-Би-Эс» Ричард Коэн так объяснил суть взаимоотношений СМИ и политики: «Если хочешь остаться в игре, не нарушай правил этой игры». Одно из обязательных правил такой игры состоит в том, что пресса должна представлять правительство Великобритании и США в исключительно благоприятном свете, разрешая ему вести войну из якобы гуманитарных побуждений. Это своего рода неизменное полотно, на котором должны разыгрываться мировые события. И заблуждению этому нет конца благодаря тому, что пресса предпочитает закрывать глаза на преступления, совершаемые нами и нашими союзниками, выдвигая на первый план преступления так называемых официально провозглашённых врагов.

Последнее особенно важно: в политике, как и в обычной жизни, эмоциональная реакция на те или иные события во многом зависит от того, как мы их называем. Фраза «массовое избиение на национальной почве» приводит нас в ужас, а «нарушение прав человека» оставляет безучастными. Например, в газете «Обсервер» убийство мирных албанцев, совершённое сербскими вооружёнными силами 16 января 1999 года, было названо ни чем иным как «резней»: «История скоро покажет, что решающий момент для всего международного сообщества наступил 16 января этого года...Когда албанцы, вернувшись после нападения сербских сил безопасности, обнаружили тела убитых мужчин, которые остались в городе, чтобы присматривать за домами. Всего убитых в Рачаке оказалось 45 человек, главным образом старики и молодые мужчины, расстрелянные в упор. Многим из них после смерти были нанесены увечья, выколоты глаза. Один убитый валялся во дворе с отсечённой головой. Глава группы по международному контролю Уильям Уокер назвал это настоящей «резней», учинённой сербской полицией».

В ряде сообщений журналист Питер Бомонт неоднократно употреблял слово «резня», описывая события в Рачаке: «Житель албанской деревни Рачак комедийный актёр Фериц Брахими возвращался в родное село, где остались одни

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

лишь собаки. После учинённой резни никто не желает здесь больше жить. Оставшиеся в живых приходят в село только для того, чтобы удостовериться, что их дома всё ещё целы».

Как и многие журналисты, Бомонт счёл произошедшее в Рачаке не просто массовой расправой, а настоящим геноцидом. Так, в газете «Обсервер» читаем: «Войска Слободана Милошевича уже давно бесчинствуют в Сербии. В Косово они сжигают поля, деревни, города, претворяя в жизнь свой вариант «Окончательного решения балканского вопроса». Какой пассаж! Только взгляните в масштабность заявления! Автор статьи ставит в один ряд действия сербов и одно из самых чудовищных зверств в истории человечества. А вот как «Обсервер» оценивает достоверность фактов, на которых это утверждение основывается. Ведь это уму непостижимо! Читаем: «Только благодаря западным наблюдателям, покинувшим южную сербскую провинцию неделю назад, и журналистам, высланным оттуда в прошлый четверг, стало возможным установить истинность всплывающих на поверхность ужасающих событий». Путь свободен: Сербию окрестили официальным врагом Запада, и журналисты вольны говорить об «Окончательном решении балканского вопроса» как о факте. Ведь никто и не осмелится усомниться в истинности этого факта! Заявления об «Окончательном решении США иракского вопроса» уж наверняка вызвали бы иную реакцию.

За несколько месяцев до начала натовских бомбёжек «массовая расправа» в Рачаке, несомненно, была чем-то из ряда вон выходящим – в день погибало в среднем по одному человеку. В последнем сообщении НАТО перед началом бомбардировок говорилось о десятках столкновений, примерно половина из которых была инициирована АОК, другая половина – сербскими силами безопасности. Без сомнения, это чудовищно, но поставить случившееся на одну доску с «Окончательным решением» нацистов – просто возмутительно.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

В своей статье Бомонт процитировал главу миссии ОБСЕ Уильяма Уокера, который осудил «резню» в Рачаке. Вот слова Уокера: «Это настоящие зверства. Я без малейших колебаний могу заявить, что увиденное мною есть не что иное как варварская расправа. Без всяких сомнений, преступление против человечности». Жаль, что «Обсервер» забыл упомянуть любопытный факт: этот самый Уильям Уокер был послом США в Эль Сальвадоре в 1989 году во время правления Рейгана в самый разгар происходящих там кровопролитий, намеренно разжигаемых властями США. Убийства шести священников-иезуитов, их домработницы и её дочери, совершённых сальвадорской армией, Уокер прокомментировал так: «Программа по контролю над ситуацией иногда даёт сбой». А от вопиющей расправы сальвадорского правительства над безоружными мирными жителями Уокер отмахнулся ещё более расплывчатой формулировкой: «В такие беспокойные времена, как сейчас, когда чувства ненависти и вражды накалены до предела, нет ничего удивительного, что подобное случается». Так что, уж если и говорить о взглядах Уокера на так называемые зверства сербов 1990ых гг., вероятно, не мешает упомянуть, что в 1980ых гг. он всячески оправдывал преступления США.

«Гардиан» и другие британские СМИ беспрестанно обвиняют сербское правительство в том, что оно прячет тела убитых. Однако на этот раз они не заметили любопытную деталь: тела убитых в Рачаке были на месте. Французский репортёр Кристоф Шателе, прибывший в деревню после столкновений, обнаружил, что в селе всё спокойно. Он разговаривал с наблюдателями ОБСЕ, которые оказывали помощь старикам, рассказавшим ему, что не произошло ничего из ряда вон выходящего. В деревне не было и следов кровопролития.

«Гардиан» и «Обсервер» также проигнорировали появившееся в 2001 году в немецкой газете «Берлинер Цайтунг» сообщение о Рачаке. По материалам новостного агентства «Дойче Пресс-агентур»: «Как сообщили в одной немецкой газете в среду, по данным финской судебной-медицинской экспертизы

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

обстоятельств гибели примерно 40 жителей деревни Рачак, доказательств кровопролития, учинённого сербскими силами безопасности, не обнаружено». Это заявление было сделано группой финских патологоанатомов во главе с Хеленой Рантой, которую ЕС уполномочил провести расследование убийств, произошедших весной 1999 года. Экспертам не удалось подтвердить, что жертвы – жители села Рачак. Им также не удалось восстановить всё, что произошло с телами до вскрытия. Не удалось установить даже точное место происшествия. Не было найдено ни одного доказательства того, что после убийств жертвам были нанесены телесные повреждения. На телах сорока убитых было обнаружено от одного до 20 пулевых ранений, и только в одном случае были найдены явные улики, указывающие на убийство.

По сообщениям агентства «Дойче Пресс-агентур», после произошедшего в селе Рачак власти Белграда не раз заявляли, что тела убитых – это умерщвлённые повстанцы АОК, с помощью которых и была инсценирована так называемая массовая расправа, чтобы наблюдатели ОБСЕ поверили в совершённые сербами зверства. Хелена Ранта назвала случившееся в деревне Рачак «преступлением против человечности», добавив при этом, что «все убийства» – не что иное как преступления против человечности. Вспомним: именно это событие было названо Бомонтом, его коллегами и другими журналистами «решающим моментом» в отношениях Сербии и Запада.

Рачак послужил для Запада предлогом, столь нужным ему для начала атаки на Сербию. Корреспондент «Би-би-си» Элан Литтл как-то процитировал слова Мадлен Олбрайт, сказанные советнику США по вопросам национальной безопасности сразу после событий в деревне Рачак: «Весна наступила рано».

Известный американский писатель Гор Видал однажды с иронией подметил, как американским СМИ удаётся нарисовать «Америку во всём её великолепии, на которое все взирают с завистью, Америку, подверженную атакам террористов, которым противна сама мысль господства абсолютной добродетели в мире, где

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

правит их повелитель – сын самого утра, Сатана». Британские СМИ играют такую же роль, пытаясь при этом подчеркнуть, как миролюбивое британское правительство только и стремится сбавить пыл у своих не менее миролюбивых, но чересчур фанатичных американских союзников.

О страданиях, причиняемых «врагами» Запада, СМИ кричат во всеуслышание, раздувая и черня их злодеяния. На страдания, причиняемые Западом и его союзниками, СМИ смотрят сквозь пальцы, всячески приукрашивая, оправдывая или вовсе игнорируя. В результате такой непрерывной пропаганды многие совершенно искренне верят, что Запад не способен на злодеяния: Разве мы станем бомбить умирающий от голода народ, не имея на то веских причин? Разумеется, нет! Ведь мы всегда были порядочной нацией, не способной на зверства. Разве мы станем налагать санкции на Ирак, не имея на то веских причин или не обеспечив должной защиты иракского населения? Какой абсурд! Ведь наши политики – разумные, порядочные люди. Разве мы станем безучастно смотреть на то, как через десять лет глобальное потепление превратится в масштабную и, возможно, необратимую катастрофу? Нет, нет и нет! Ведь мы порядочные, разумные, здравомыслящие люди.

В этом убеждении – вся суть! Толпа спокойно воспринимает массовое истребление ни в чём неповинных людей, только если она искренне верит – убийство совершается во имя «благородной цели». И вот, на совести СМИ, в особенности либеральных СМИ, которым мы все безоговорочно верим, кровь миллионов невинных людей.

Мы живём в мире, в котором богатое и захватившее власть меньшинство правит над бедным и страдающим большинством; в мире, где господствуют алчные западные корпорации, получившие законное право преследовать удобные им цели, а также диктаторы стран третьего мира, до зубов вооружённые западным оружием. И всё же каждый раз, без исключений, СМИ преподносят западные зверства как добродетельные, человеческие, стремящиеся защитить страждущий

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

народ. Да, редакторы и журналисты не сбрасывают бомб, не спускают курок, но, если бы не их рабское подчинение власти, людям нельзя было бы так легко морочить головы и насилью пришёл бы конец.

И если ещё возможно вырваться из кошмара истории, то спасение придёт только с осознания того, что корпоративные СМИ причастны к массовым убийствам.

Переписка «СМИ под лупой» и корреспондента «Би-би-си» Эндрю Марра

«Би-би-си» неустанно твердит, насколько правдиво она освещает происходящие в мире события. Осенью 2001 года с экранов телевизоров не сходила реклама: «Честность и правдивость – вот девиз «Би-би-си». А вот ещё одно громкое заявление «Би-би-си», сделанное во время всеобщих выборов в том же году: «Би-би-си» выступает за честные выборы!» Неудивительно, что, прежде чем занять свои должности, репортёры «Би-би-си» обязаны пройти ряд замысловатых, возможно, даже крайне неприятных процедур. Корреспондент «Би-би-си» и бывший редактор газеты «Индепендент» Эндрю Марр как-то заметил: «Когда я пришёл работать в «Би-би-си», органы моего субъективного мнения были полностью удалены».

Однако во время натовских бомбардировок Сербии органы Марра, отвечающие за его субъективное мнение, удивительным образом восстановились, более того, были воспалены военной лихорадкой. Как мы уже заметили в четвёртой главе, Марр призывал Тони Блэра сделать «выбор Макбета», пригрозив Милошевичу введением сухопутных войск.

Корреспондент газеты «Обсервер» Камал Ахмед заметил то, что очевидно всем: «Марр ... на короткой ноге с высокопоставленными чиновниками

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

британского правительства и не скрывает своих недавно приобретённых лейбористских убеждений. К нему благоволит сам премьер-министр и его официальный представитель Аластер Кэмпбелл».

Прежде чем стать политическим редактором на «Би-би-си», Марр «разъяснил», как от тупика Холодной войны «мы» пришли к кровавой войне с сербами 1999 года: «Сначала вечная мерзлота, теперь эти варвары. Мы не готовы к такому. Мысль о том, что наш народ должен идти на войну и погибать тысячами, вселяет в нас ужас. Убивать наших врагов для нас не менее ужасно. Ожесточённые войной, бесчувственные сербы, готовые погибать тысячами, для нас совершенно чуждый народ. Но, если уж на то пошло, то же самое можно сказать и про АОК».

Ниже мы приводим нашу переписку с Эндрю Марром сразу после того, как эти поразительные строки вышли в свет. После нашей публикации «Новый глава «Би-би-си» закрепил за ней репутацию глашатая взглядов правящих кругов» Эндрю Марр прислал нам следующее письмо:

«Уважаемый Дэвид Кромвелл!

Спасибо за публикацию. Известный трюк: всегда легко изображать чьи-либо взгляды в карикатурном виде, используя безжалостно вырванные из контекста цитаты. И всё же я не поленился вернуться к моей статье, в которой, как вы утверждаете, я назвал сербов варварами и т.д.

Никак не могу понять, откуда вы это взяли, я такого не утверждал, и вам это наверняка известно. Говоря о «совершенно чуждом для нас народе», я имел в виду пропасть, которая образовалась между западным обществом, привыкшим в послевоенный период осознавать, что оно защищено от ядерной опасности, и теми, кто остался привычен к жестокостям войны и готов приносить жертвы на её алтарь, например сербы и (написано в моей статье) АОК. Я критиковал политику руководства за то, что мирное население подвергается бомбардировкам с расстояния 4,5 км, что к тому же приводит к загрязнению водных ресурсов. Я не

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

призывал свергнуть Милошевича под угрозой введения сухопутных войск. (что и произошло впоследствии и чего вы не заметили; в результате Милошевич был свергнут, а сербы бежали. Насколько я понимаю, вас особо не радует ни одно из этих событий).

Хотя думаю, мне не стоит всё это объяснять. Вы наверняка читали мою статью, а потому должны понимать, какое намеренное и циничное искажение подлинной статьи вы имели смелость опубликовать. На мой взгляд, это решительно противоречит всем журналистским принципам, более того – не оставляет на них и камня на камне. Замечу кстати, что вы представляете организацию «Беспристрастность и точность в освещении событий», так что надеюсь, по крайней мере у вас есть чувство юмора. Однако думаю, что в следующий раз, если вы не возражаете, я не буду утруждать себя ответами на письма «СМИ под лупой».

Эндрю Марр»

Ниже мы приводим ответ «СМИ под лупой» от 30 октября 2001 года на письмо Эндрю Марра:

«Уважаемый Эндрю Марр!

Выражаем Вам благодарность за быстрый ответ на нашу публикацию от 3 октября. Мы глубоко признательны Вам за то, что не оставляете без внимания наши публикации. Мы стремимся к честному и разумному обсуждению и ни в коем случае не пытаемся оскорбить лично Вас или кого-то ещё.

Вы утверждаете, что в своей статье Вы не называли сербов «варварами». Вот отрывок, выложенный на сайте www.guardian.co.uk/Archive/Article/0,4273,3857957,00.html, откуда мы и взяли цитату: «Холодную войну можно было бы по-другому назвать Холодным миром. Это был период стабильности – ужасающей стабильности. Когда этот этап завершился, мы оказались в совершенно ином мире, в мире обнадеживающей нестабильности, где уже почти не существует угрозы последней, уничтожающей

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

всё и вся битвы человечества, зато гораздо чаще вспыхивают локальные конфликты. Сначала вечная мерзлота, теперь эти варвары. Мы не готовы к такому. Мысль о том, что наш народ должен идти на войну и погибать тысячами, вселяет в нас ужас. Убивать наших врагов для нас не менее ужасно. Ожесточённые войной, бесчувственные сербы, готовые погибать тысячами, для нас совершенно чуждый народ. Но, если уж на то пошло, то же самое можно сказать и про АОК».

В своей статье Вы пишете: «Сначала вечная мерзлота, теперь эти варвары.», после чего идёт описание сербов: «ожесточённые войной... бесчувственные, готовые погибать тысячами... совершенно чуждый для нас народ». Если слово «варвары» не относится к сербам, кого тогда Вы имели в виду? Сказав, что то же самое относится и к АОК, Вы только добавили масла в антсербский огонь. Подобная сатанизация так называемых «врагов» нашего правительства, к великому огорчению, уже со времён Второй мировой войны и ранее – не столь редкое явление при подаче информации, угодной лишь правящим кругам. Будучи поклонником творчества Джорджа Оруэлла, Вы, несомненно, это понимаете.

Вы говорили о пропасти, «которая образовалась между западным обществом, привыкшим в послевоенный период осознавать, что оно защищено от ядерной опасности», и некими другими... Некорректная и очень туманная формулировка. Неудачная попытка замаскировать преступления Запада против человечности. Как недавно заметила индийская писательница Арундхати Рой, подобные слова есть не что иное как очередная уловка для проведения чёткой (а по сути, весьма расплывчатой) грани между цивилизацией и варварством, где запад, несомненно, представляет цивилизованные народы, а те, «другие», - варваров.

Нигде в своей статье вы не упомянули о бесчисленных жертвах защищённого от ядерной опасности западного общества: миллионы убитых во Вьетнаме, Камбодже, Лаосе или Центральной и Латинской Америке, Ираке, Индонезии,

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

Восточном Тиморе. Эти жертвы никак не вписываются в понятия о «безобидном» Западе и «бесчувственных» варварах.

Вы утверждаете, что критиковали «политику руководства за то, что мирное население подвергается бомбардировкам с расстояния 4,5 км, что к тому же приводит к загрязнению водных ресурсов», что Вы не призывали «свергать Милошевича под угрозой введения сухопутных войск.» В Вашей статье нет ни одного обвинения в адрес НАТО в том, что бомбардировки с расстояния 4,5 км приводят к загрязнению водных ресурсов. Поистине возмутительное заявление. Вы сокрушаетесь по поводу того, что бомбардировкам подвергаются телестанции и запасы воды мирного населения, а также предупреждали о плачевных последствиях загрязнения Дуная в результате войны. Мы полагаем, разница очевидна.

Да, Вы назвали нападения на мирных жителей Сербии «негуманным поступком». Интересно, а какими ещё могут быть военные преступления? Преступления Милошевича в Косово вы, вероятно, не стали бы называть «негуманными»: нашли бы эпитет пожёстче. В своей статье Вы выразили обеспокоенность по поводу того, что НАТО вряд ли удастся достичь победы, применяя только военно-воздушные силы. Неужели Вы не на секунду не задумались над тем, какова была бы участь мирных граждан, если бы правительство прислушалось к вашему совету по развязыванию войны ещё и на суше?

Ваши уверения в том, что в первую очередь Вас волновало благополучие мирного населения, становятся ещё более неубедительными, если учесть ваше заявление о том, что «НАТО может выиграть эту войну и вместе с тем не достичь своей главной, необъявленной цели, а именно – выжить и сохранить свой прежний статус самого мощного военного альянса в мире». Далее в Вашей статье следует: «быть этому или нет – всё же я не теряю надежд...». Следовательно, Вы разделяете точку зрения НАТО о том, что главная и необъявленная цель этой

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»

<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

войны – сохранить статус НАТО как «самого мощного военного альянса в мире». А так называемая «гуманитарная цель», получается, отбрасывается на второй план. На деле же, поверьте на слово, никакой «гуманитарной цели» и в помине не существовало.

И наконец мы опровергаем Ваше предположение о том, что нас не «порадовал» уход сербов из Косово и падение Милошевича. Однако глупо говорить, что эти события полностью оправдывают военные преступления НАТО. Вот к какому выводу пришел британский журналист газеты «Индепендент» Роберт Фиск сразу после этих событий: «После бомбардировок НАТО в Косово установилось нечто похожее на мир. Однако бомбардировки НАТО принесли в этот регион не только мир: из-за них сербы бросились истреблять албанцев, из-за них сербы уничтожили дома половины албанского населения, из-за всё тех же бомбардировок НАТО инфраструктуре Югославии был нанесён ущерб размером в миллиарды долларов, а сотни мирных жителей Югославии были убиты, из-за них в Македонии начались беспорядки и отношения с Китаем серьёзно пошатнулись. А по оценкам СМИ, эта война увенчалась успехом».

В Вашей статье, как, впрочем, и во многих сообщениях о войне на Балканах, есть много примечательных мест, однако у нас нет возможности прокомментировать всё. Например, условие, а по сути – ультиматум НАТО, выдвинутый сербам в марте 1999 года: «Соглашайтесь, иначе мы вас разбомбим». Или тот факт, что НАТО очень удачно рассчитала время для начала бомбардировок: лидеры западных стран уверяли нас, что им пришлось прибегнуть к бомбардировкам в ответ на изгнания албанцев из Косово, дабы вернуть их к родным очагам. Однако пресса едва ли упомянула, что именно бомбёжки НАТО и повлекли за собой огромный поток беженцев, подготовив тем самым благодатную почву для разжигания ещё большей ненависти сербов к албанцам.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

В нашей публикации от 3 октября мы попытались доказать, что СМИ, в особенности «Би-би-си», служат рупором в руках правящей верхушки. Ваши обвинения в адрес противников бомбардировок НАТО в том, что они не приветствуют отстранение от власти Милошевича, абсурдны и достойны лишь сожаления.

Дэвид Эдвардс и Дэвид Кромвелл
«СМИ под лупой»

На этот раз Эндрю Марр не удостоил нас ответом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Александрова О.В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1984. – 212 с.
2. *Арнольд И.В.* Статус импликации в системе текста // Интерпретация художественного текста в языковом вузе: (Методика исслед.) Межвуз. сб. научн. тр. – Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И.Герцена, 1983. – С. 3-14.
3. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
4. *Балли Ш.* Французская стилистика. – М.: Изд-во ин. лит-ры, 1961. – 394 с.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

5. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
6. *Белошапкина В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А. и др.* Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
7. Большой англо-русский словарь/ Под общ. ред. проф. И.Р. Гальперина. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 1636 с.
8. *Виноградов В.В.* Основные типы лексических значений слова. – В кн.: Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 162-189
9. *Виноградов В.С.* Перевод: Общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
10. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
11. *Гак В.Г.* Сопоставительные исследования и переводческий анализ // Тетради переводчика. Вып. 16. – М.: Межд. отн., 1979. – С.11-21.
12. *Галкина-Федорук Е.М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке. – М.: Сборник статей по языкознанию, 1958. – С. 103-124.
13. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1958. – 459 с.
14. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка. – 5-е изд. – М. Айрис-пресс, 2004. – 448 с. – (Высшее образование).
15. *Гусев В.В.* Актуализация эмпатического образа в переводе художественной литературы // Семантические и стилистические аспекты перевода. – М.: МГЛУ, 2005. – С.8-24 (Вестник МГЛУ, вып. 506)
16. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Наука. – 264 с.
17. *Кашичкин А.В.* Имплицитность в контексте перевода.: Дис. ...канд. филол. наук. – М., 2003. – 147 с.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

18. *Ковалева К.И.* Оригинал и перевод: два лица одного текста. – М.: Всероссийский центр переводов, 2001. – 98 с.
19. *Колбукова И.В.* Принципы и методы представления экспрессивной семантики слова в двуязычном словаре.: Дис. ...канд. филол. наук. – М., 2007. – В 2 Т. – 190 с.
20. *Комиссаров В.Н.* Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 216 с.
21. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Курс лекций – М.: ЭТС, 1999. – 192 с.
22. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода. Лингвистические аспекты. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
23. *Лебедева Н.М.* Введение в этническую и кросскультурную психологию. – М., 1999.
24. *Левицкая Т.Р., Фитерман А.М.* Компрессия в английском языке и её передача в переводе // Тетради переводчика. Вып. 16. – М.: Межд. отн., 1979. – С.51-64.
25. *Левицкая Т.Р., Фитерман А.М.* Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высшая школа, 1973. – 135 с.
26. *Лукьянова Н.А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). – Новосибирск: Наука, 1986. – 230 с.
27. *Николаевская Р.Р.* Проблема широкозначности и перевод // Перевод как когнитивная деятельность. – М.: МГЛУ, 2003. – С. 83-99 (Вестник МГЛУ, вып. 480).
28. *Псурцев Д.В.* К вопросу о конкретизации при переводе с английского языка на русский // Перевод и стилистические ресурсы языка. – М.: МГЛУ, 2004. – С. 107-121 (Вестник МГЛУ, вып. 488).
29. *Разинкина Н.М.* Функциональная стилистика английского языка. – М.: Высш. шк., 1989. – 182 с.

30. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
31. *Сеидова Т.Г.* Выбор эквивалентов семантически неполных атрибутивных словосочетаний при переводе с английского языка на русский // Тетради переводчика. Вып 11. – М.: Межд. отн., 1974. – С.59-66
32. *Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др.* Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
33. *Солганик Г.Я.* Синтаксическая стилистика. – М.: Высшая школа, 1973. – 214 с.
34. *Сычев А.С.* Стилеобразующие факторы и stileобразующие черты газетно-публицистической речи/ Омский государственный университет, кафедра русской литературы XX в. и журналистики.
35. *Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: РАН. Ин-т языкознания, 1996. – 228 с.
36. *Уфимцева Н.В.* Русские: опыт ещё одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: РАН. Ин-т языкознания, 1996. – 228 с.
37. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
38. *Харченко В.К.* Разграничение оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова. – Русский язык в школе, 1976. – №3. – С.66-71.
39. *Шаховский В.И.* Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики. – В кн.: Проблемы семасиологии и лингвостилистики. Вып.2 – Рязань: Изд-во Рязанского педагогического института, 1975. – С. 3-25.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>

40. *Шмаков С.Я.* Язык советских газет глазами англичан (по поводу учебного пособия Р.Генри и К.Янг) // Тетради переводчика. Вып.23. – М.: Межд.отн., 1989. – С.169-174.

41. *Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.

42. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

43. *Якобсон Р.О.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975.